

МГП и СМИ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Научный журнал об актуальных проблемах
международного гуманитарного права
и средствах массовой информации

№ 2 / 2022

В НОМЕРЕ:

Стр. 13

Экстремальной журналистике необходимо учиться

Стр. 35

Роль МККК в минимизации последствий вооруженных конфликтов

Стр. 60

Подвели итоги олимпиады «СМИ и актуальные проблемы МГП»

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Центр исследований деятельности информационных служб и СМИ в условиях вооруженных конфликтов издает научный журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ». Наш центр функционирует на базе Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Основные задачи издания:

- пропаганда основ международного гуманитарного права;
- изучение специфики и закономерностей функционирования средств массовой информации и органов информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов;
- исследование особенностей взаимодействия СМИ с ведомственными органами информационного обеспечения в условиях войн и вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- популяризация знаний о способах взаимодействия журналистов и органов информационного обеспечения в условиях войн, вооруженных конфликтов, террористических актов и чрезвычайных ситуаций;
- изучение теории и практики отечественной и зарубежной военной журналистики.

Приглашаем к сотрудничеству исследователей в сфере международного гуманитарного права (МГП), теории и практики военной журналистики, профессиональных журналистов, преподавателей, аспирантов и магистров.

Главный редактор Андрей КОЗЛОВ

Редакционная коллегия

Главный редактор – **А.В. Козлов**, доктор исторических наук, профессор.

Заместитель главного редактора – **Е.А. Младковская**, кандидат педагогических наук, доцент.

Ответственный секретарь – **А.Ш. Салихов**, кандидат исторических наук.

Члены редколлегии:

С.Н. Бабурин, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Центра интеграционных и цивилизационных исследований Института государства и права РАН.

Т.Н. Владимирова, проректор, директор Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, доктор педагогических наук, доцент.

Н.А. Карташов, шеф-редактор журнала «Человек и Закон», заслуженный работник культуры Российской Федерации.

А.Е. Карлов, начальник учебно-методического отдела Военного университета МО РФ, кандидат психологических наук, доцент.

В.В. Кафтан, заместитель руководителя Департамента массовых коммуникаций и медиабизнеса по научной работе Финансового университета при Правительстве России, доктор философских наук, профессор.

Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, научный руководитель Евразийского института международного права.

В.А. Силкин, секретарь Союза писателей России, заслуженный работник культуры Российской Федерации, кандидат педагогических наук.

З.А. Станкевич, доктор юридических наук.

В.Н. Литовкин, военный обозреватель ТАСС.

И.В. Холиков, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, советник Генерального секретаря Международного комитета военной медицины (МКВМ) по юридическим вопросам.

О.И. Чердаков, проректор по учебной и научной работе Международного юридического института, доктор юридических наук, профессор.

К рассмотрению принимаются рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала с концевыми ссылками на использованные источники.

Статьи необходимо присылать в адрес редакции (mgp_smi@mail.ru).

Свидетельство о регистрации СМИ – ПИ № ФС 77 – 66970 от 25.08.2016 года.

Адрес редакции: 109240, г. Москва, ул. Верхняя Радищевская д. 16-18, тел: +7 (926) 275-10-75.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В выпуске журнала принимали участие студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета Д.С. Боброва, В.М. Данильченко, М.Р. Измайлова, Е.С. Шароян, Д.В. Фатигаров; студенты-журналисты Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина Д.В. Кодоева, А.А. Петрова, И.В. Субботина, Д.Н. Шадров.

Подписано в печать 25.10.2022 г.

Типография «Белый Ветер». Тираж 500 экз. Заказ № 1363 от 14.11.2022 г.

Москва, ул. Щипок, д. 28

Тел.: (495) 651-84-56.

E-mail: wwprint@mail.ru

© Журнал «Актуальные проблемы МГП и СМИ», 2022.

*Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ

Данильченко В.М., Измайлова М.Р.

Danylchenko V., Izmaylova M.

Профессор И.В. Холиков: «Достойное обращение с телами покойных в условиях вооруженного конфликта – требование международного гуманитарного права».....	4
Professor I. Holikov: «Decent treatment of dead bodies in conditions of military conflict is a requirement of international humanitarian law»	4

КОНФЕРЕНЦИИ

Субботина И.В., Шадров Д.Н.

Subbotina I., Shadrov D.

Всероссийский симпозиум «Коммуникационный вектор-2022»	9
All-Russian Symposium «Communication Vector-2022».....	9

Кодоева Д.В., Петрова А.А.

Kodoeva D., Petrova A.

В Союзе журналистов Москвы обсудили новое учебное пособие по экстремальной журналистике.....	12
Moscow Union of Journalists discussed a new textbook on extreme journalism.....	12

КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

Новожилов В.Ю.

Novozhilov V.

Экстремальной журналистике необходимо учить	13
Extreme journalism must be taught	13

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МГП

Заневская Н. А.

Zanevskaya N.

История развития международного законодательства по обращению с телами погибших военнослужащих армий противника	17
The history of the development of international legislation on the treatment of the bodies of dead soldiers of the enemy armies	17

Куприянович М.С.

Kupriyanovich M.

Влияние арктических прибрежных государств на безопасность в регионе.....	28
The Influence of Arctic Coastal States on Regional Security.....	28

ПРОБА ПЕРА

Офтин А.А.

Ofitin A.

Роль Международного Комитета Красного Креста в минимизации последствий вооруженных конфликтов.....	35
The role of the International Committee of the Red Cross in minimizing the consequences of military conflicts.....	35

Ситникова О.В.

Sitnikova O.

Антикризисные коммуникации в масс-медиа

(на примере освещения пандемии коронавируса в 2019–2021 гг.) 40

Anti-crisis communications in mass media

(on the example of media coverage of the COVID pandemic in 2019–2021) 40

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ДИСЦИПЛИНЫ «МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО И СМИ»

Матвеева Т.Д.

Matveeva T.

Дипломатический протокол 44

Diplomatic protocol 44

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ВОЕННОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ

Лебедев А.В.

Levedev A.

Ведомственные медиа в условиях трансформации системы

информационного обеспечения внутренних войск в 1992–2016 гг. 56

Departmental media in the context of system transformation information

support of internal troops in 1992–2016 56

КОНКУРСЫ И ОЛИМПИАДЫ

Боброва Д.С.

Bobrova D.

Итоги олимпиады «СМИ и актуальные проблемы международного

гуманитарного права» 60

The results of the Olympiad "Mass Media and current problems

of international humanitarian law" were summed up 60

Данильченко Василиса Михайловна, Измайлова Марьям Рушановна – Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

E-mail: danilchenko.vasilisa@mail.ru

ПРОФЕССОР И. В. ХОЛИКОВ: «ДОСТОЙНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ТЕЛАМИ ПОКОЙНЫХ В УСЛОВИЯХ ВООРУЖЕННОГО КОНФЛИКТА – ТРЕБОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Вооруженные конфликты неизбежно сопровождаются жертвами как среди мирного населения, так и среди военнослужащих. Международное право предусматривает ряд мер, направленных на соблюдение достойного обращения с телами погибших (умерших) в ходе вооруженного конфликта и их погребение с честью.

Об особом правовом регулировании вопросов, связанных с лицами, погибшими на поле боя или умершими вследствие травм, ранений и заболеваний, наши корреспонденты побеседовали с главным научным сотрудником отдела международного права, профессором кафедры международного и европейского права Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором И. В. Холиковым.

– Иван Владимирович, в настоящее время ситуация на территории Украины, начавшаяся в 2014 г. как внутригосударственный конфликт, приобрела международный характер. Как страна, ратифицировавшая Женевские конвенции 1949 г., а также Дополнительные протоколы к ним 1977 г., Украина приняла на себя ряд обязательств не только в отношении обращения с телами вражеских военнослужащих, но и с останками гражданского населения. Какие требования предъявляет международное право по обращению с телами погибших (умерших) в условиях вооруженного конфликта?

– Международное право устанавливает требование по обращению с телами погибших (умерших) в условиях вооруженного конфликта лиц, именуемое обычно как достойное обращение с телами мертвых.

Нормы права затрагивают аспекты, регулируемые медицинским и гражданским правом, законодательством в сфере погребения и похоронного дела. Наступление смерти лица также выступает юридическим фактом, оказывающим непосредственное влияние на наследственные, семейные, военно-административные отношения, затрагивающим вопросы страхования, а также права социального обеспечения, в том числе военно-социального законодательства, что говорит о комплексном характере правоотношений, возникающих при наступлении смерти участника вооруженного конфликта.

– Какие обязанности наступают у государств в момент смерти военнослужащих в соответствии с требованиями документов МГП?

– Первая обязанность – осуществление поиска лиц, находящихся под покровительством Женевских конвенций 1949 г. или Дополнительных протоколов к ним.

Розыск осуществляется как в отношении больных и раненых, так и в отношении тел умерших и погибших лиц. Требования к участникам, осуществляющим розыск больных, раненых и умерших, международными актами не регламентируются и остаются на усмотрение Державы, самостоятельно устанавливающей состав соответствующих поисковых команд, их численность и порядок осуществления их деятельности. Условия, в которых производится поиск раненых, больных и погибших, также могут быть различными.

– **Иван Владимирович, какие функции выполняют такие команды?**

– Они обязаны принять безотлагательные меры по поиску и подбору перчисленных категорий лиц и их останков, как только обстоятельства позволят совершать такие действия. Отмечу, что срок проведения розыска раненых (больных) идентичен сроку розыска тел погибших, но цели же розыска разнятся. В первом случае целью является ограждение больных и раненых от ограбления и дурного обращения, а также предоставления им необходимого ухода. Цель розыска тел погибших, помимо воспрепятствования ограблению тел, – осуществление их захоронения. Обратим внимание, что ограждение и воспрепятствование ограблению, как цель проведения мероприятий по розыску тел покойных заявляется как в отношении лиц, выступавших в качестве личного состава вражеских вооруженных сил, прочих лиц, ставших жертвами вооруженного конфликта международного характера, так и лиц, чья смерть наступила в результате вооруженного конфликта немеждународного характера. При этом захоронение тел необходимо производить подобающим образом.

Еще одна обязанность – проведение осмотра тела для подтверждения факта наступления смерти лица, то есть ее констатация. Такая обязанность закрепляется для всех категорий лиц, находившихся при жизни под покровительством Женевских конвенций.

В отношении одних лиц обязательным является лишь осмотр немедицинского характера, при условии, что осмотр медицинским персоналом в сложившихся обстоятельствах не представляется возможным. В то же время в отношении интернированных и военнопленных должен иметь место исключительно медицинский осмотр. При этом если осмотр тела военнопленного может проводиться любым лицом с медицинским образованием, то констатация смерти интернированного должна производиться не просто представителем Державы, имеющим соответствующее образование, а исключительно врачом, то есть специалистом с высшим медицинским образованием. Фиксации будут подлежать причины смерти и обстоятельства, при которых она наступила.

Еще одна обязанность сводится к сбору и регистрации сведений о погибшем (умершем) лице, которые будут способствовать установлению личности покойного. Данная обязанность предусматривает сбор информации, содержащейся в документах покойного, его опознавательном медальоне или сообщенной им до момента наступления смерти. Данная обязанность предусматривается как в отношении тел и останков лиц неприятельской стороны, так и в отношении интернированных лиц, сведения о которых будут направлены Державе, гражданами которой они являлись.

– **Что происходит после констатации и выявления причин смерти?**

– Державы должны осуществить захоронение останков одним из нескольких способов. Женевские конвенции предусматривают ограниченное число способов захоронения. Выбор того иного способа также строго регламентирован.

Для облегчения избрания способа захоронения тела разработан специальный алгоритм.

Первый вопрос, на который необходимо найти ответ, заключается в определении, на какой территории (в море или на суше) обнаружено тело погибшего (умершего) лица.

Например, в случае, когда останки обнаружены в море, при выборе способа захоронения мы опираемся на положения Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море. Данный международный нормативный акт, который обязателен к исполнению как на территории Российской Федерации, так и на территории Республики Украины, указывает два варианта решения вопроса, касающегося захоронения тел погибших. Применение одного из этих вариантов происходит при определении возможности доставки тел погибших на сушу. Если указанная возможность отсутствует, тело подлежит захоронению в море, а, следовательно, применяется способ погребения в воду. Сразу оговорюсь, что термин «погребение в воду» применяется в национальном законодательстве стран, а не в международном праве. Также отметим, что обнаружение тела в воде в каком-либо ином водоеме (реке, болоте, озере) также повлечет за собой возможность применять указанный способ захоронения, так как действие Женевской конвенции об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море будет распространяться и на возникающие отношения.

Если доставка тела на сушу представляется возможной, то захоронение в воду не производится, и тело до момента доставки на берег будет находиться на борту транспортного средства. С момента же, как тело будет передано на сушу, в действие вступят положения Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях.

– **А если тело обнаружено на суше?**

– В этом случае захоронение будет осуществляться либо путем захоронения в земле, либо предания тела огню.

В соответствии как с положениями Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, так и нормами Женевской конвенции об обращении с военнопленными (в случае если тело покойного принадлежало военнопленному) преимущество в данном случае отдается преданию тела земле. Применение кремации может применяться в исключительных случаях. Первый – при наличии санитарных показаний к проведению такого способа захоронения. Например, когда тела определенных умерших могут являться источником распространения тех или иных болезней или заболеваний неясной этиологии и представлять собой опасность как для населения, так и других биологических объектов (животных). Второе исключение касается защиты прижизненных прав покойного по распоряжению его телом в части выбора способа погребения. Данное исключение распространяет свое действие не на все прижизненные пожелания лиц, а исключительно на те, что связаны с религией покойного. Поэтому если нормы религии, к которой принадлежал покойный, предписывают проведение кремации, то тела погибших и умерших будут подлежать преданию огню. К слову, пепел, оставшийся после проведения кремации, должен быть сохранен.

– **Иван Владимирович, захоронение умерших и погибших исходя из положений Женевских конвенций должно не только носить утилитарную и санитарно-эпидемиологическую функцию, но и производиться с честью и согласно обрядам религии.**

– Существует два условия осуществления захоронения. Первое условие, связанное с важностью соблюдения религиозных обрядов, должно быть исполнено в случае наличия соответствующей возможности. То есть отсутствие крематория можно рассматривать в качестве достаточного основания для отступления от религиозных требований индуизма, не нарушая при этом положения Женевских конвенций.

В то же время условие осуществления захоронения с честью должно быть произведено вне зависимости от любых обстоятельств.

– **Понятие «погребение с честью» имеет четкие требования?**

– Нет, оно может сильно различаться в странах, ратифицировавших Женевские конвенции 1949 г. Так, недопустимо каким-либо образом соединять с телами мертвых мины-ловушки, с одной стороны, чтобы не причинить чрезмерного вреда гражданскому населению и сотрудникам поисковых команд, а с другой, свести к минимуму уничтожение тел и останков умерших.

Несмотря на размытость понятия «погребение с честью», необходимо принимать во внимание, что достойное обращение с телами распространяется на все этапы захоронения тел: начиная с выбора места погребения, соблюдения церемонии погребения и заканчивая уходом за могилами умерших. Под запрет попадают не только действия, непосредственно направленные на тело (раздевание покойного, нанесение меток на тела, уродование тел), не допускаются также оскорбительные действия в отношении захоронений. Под последние попадают не только оскорбительные для всего общества поступки (преднамеренное загрязнение места погребения и др.), но и те, которые могли считаться оскорбительными для самого умершего (помещение рядом с телом или могилой знаков различия страны-противника). Отдельно стоит обратить внимание на захоронение человеческих останков с трупами животных, в частности, помещение в могилы мусульман останков собак. Как в указанном случае, так и при погребении мусульман в свиных шкурах целью действий выступает оскорбление, глумление и насмехательство не только над самим умершим, но и над всей религиозной общиной. Данное нарушение будет оскорбительно как для самого покойного в силу его религиозной принадлежности, так и для всего общества в целом.

– Если рассматривать жителей ДНР и ЛНР с позиции Украины, то есть как ее граждан, не следует ли обратиться к положениям украинского национального законодательства?

– Действительно, до 4 октября 2022 г. необходимо было обращаться к нормам закона Украины «О погребении и похоронном деле». В положениях указанного нормативного правового акта неоднократно подчеркивается потребность проявления установленного уровня обращения с телами покойных, обозначаемого как должное. Такое отношение к телам распространяется также на останки и прах, то есть выбор способа погребения не оказывает влияния на необходимость проявления уважения при обращении с умершими, как и не влияет время наступления их смерти.

Среди основных принципов деятельности в области захоронения тел в украинском законодательстве заявляются не только достойное отношение к телу умершего, но и надлежащее погребение, гарантированное государством. При этом государство принимает на себя обязательства по созданию равных условий для захоронения тела любого человека – как из числа своих граждан, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. Равные условия по обращению с телами умерших установлены также вне зависимости от места проживания, этнического или социального происхождения. Также подчеркивается недопустимость отступления от принципа создания равных условий при захоронении в связи с теми или иными политическими взглядами и убеждениями. Отдельно отмечается необходимость принятия мер по предотвращению случаев оставления тел непогребенными.

– В законодательство Украины включен перечень наказуемых деяний в этой сфере?

– В нем фигурирует категория «надругательство на телом (останками, прахом)», под которой понимаются действия, направленные на достижение следующих целей: посрамление семейной или общественной памяти об умершем, демонстрация негативного отношения к покойному, нанесение оскорбления родным и близким умершего, проявление пренебрежения к общественным, религиозным принципам и традициям в сфере погребения тел умерших. Приведен и расширенный перечень действий, которые могут быть при определенных обстоятельствах (при наличии определенной цели) расценены как надругательство над телами умершего. К таким действиям положения ст. 2 Закона Украины «О погребении и похоронном деле» от-

носят совершение неприличных умышленных действий над телом (останками, прахом) умершего, самовольное снятие одежды с тела (останков, праха) умершего, перемещение в другое место или расчленение или уничтожение тела (останков, праха) умершего, совершение акта некрофилии, использование частей погребенного тела с ритуальными или другими, не предусмотренными действующим законодательством Украины целями.

– Из ваших слов следует, что Украина взяла на себя ряд обязательств в отношении останков погибших (умерших) лиц, а значит обязана пресекать нарушения и привлекать нарушителей к юридической ответственности.

– Да. В случаях, когда во время вооруженного конфликта происходят нарушения требований Женевских конвенций в отношении лиц или имущества, находящихся под защитой, данные действия квалифицируются как серьезные нарушения. В Комментариях 2016 г. к Первой Женевской конвенции отмечается, что серьезные нарушения конвенций являются военными преступлениями, а также грубыми нарушениями прав человека.

Нарушения требования достойного обращения с телами умерших в условиях вооруженного конфликта, будь то бесчеловечное обращение с самим телом умершего или с местом его погребения, относятся к серьезным нарушениям требований Женевских конвенций. Следовательно, действия, не подпадающие под категорию достойного обращения с телами, должны быть квалифицированы как военные преступления.

– Спасибо за интервью!

Беседовали Василиса Данильченко, Марьям Измайлова.

Субботина Ирина Васильевна, Шадров Дмитрий Николаевич — студенты
 Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина.
 E-mail: mgp_smi@mail.ru

ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ «КОММУНИКАЦИОННЫЙ ВЕКТОР-2022»

В Москве прошел Всероссийский симпозиум «Коммуникационный вектор-2022». Организаторами мероприятия выступили Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ), Московский педагогический государственный университет (МПГУ) и Академия политической науки.

На протяжении двух дней участники симпозиума обсуждали проблемы, связанные с антикризисными коммуникациями в политической и экономической сферах. Особое внимание ученых было уделено таким темам как, «Информация и дезинформация в современном контексте», «Пропаганда и контрпропаганда в международных отношениях», «Современный социум: раскол или консолидация».

Пленарное заседание открыли модераторы симпозиума доктор политических наук, профессор А.Н. Чумиков и кандидат исторических наук Э.Э. Шульц. В ответственном слове профессор А.Н. Чумиков отметил:

«Три года назад мы, наверно, обсуждали бы все, что угодно, самый широкий спектр проблем. Два года назад пришел так называемый фокус — пандемия. Два года мы занимались пандемией, выпустили сборники, статьи, проводили конференции... И вот сейчас — специальная военная операция на Украине. К ней исследователи теории и практики коммуникаций уже начали присматриваться».

Благодаря очной форме проведения мероприятия и его онлайн-трансляции презентовать свои проекты смогли представители целого ряда российских вузов из разных уголков страны.

В работе симпозиума активное участие приняли заведующий кафедрой периодической печати Уральского федерального университета им. Б.Н. Ельцина, доктор философских наук, профессор В.Ф. Олешко (тема выступления «Спецпроекты в цифровых медиа: аспект антикризисных коммуникаций»); заведующий кафедрой журналистики, филологии, документоведения и библиотковедения Ульяновского государственного университета, доктор филологических наук, профессор О.Р. Самарцев («Виртуализация факта как средство манипуляции общественным мнением»); заведующая кафедрой социальных коммуникаций Национального исследовательского Томского государственного университета, доктор философских наук, профессор И.П. Кужелева-Саган («Культурно-антропологические и семиотические аспекты информационных войн»); заведующий кафедрой связей с общественностью, рекламы и дизайна, декан факультета журналистики Воронежского государственного университета, доктор филологических наук, профессор В.В. Тулупов («Информационная война в эпоху постправды»); профессор Высшей школы журналистики и массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета, доктор филологических наук С.Н. Ильченко («Информация и дезинформация в современной медийной практике как инструмент воздействия на аудиторию»); ведущий научный сотрудник Центра изучения регионов России Института социологии РАН, кандидат философских наук А.В. Кинсбургский («Современный социум: раскол или консолидация в массовом сознании»); заместитель заведующего кафедрой государственной политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор С.В. Володенков («Нейросетевые технологии в процессах современной общественно-политической

коммуникации»); ведущий научный сотрудник отдела исследований европейской интеграции Института Европы Российской академии наук, доктор политических наук Д.Ю. Базаркина («Искусственный интеллект в гибридном противоборстве»); старший преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций Северо-Осетинского государственного университета, кандидат политических наук С.Т. Мамсуров («Роль средств массовой коммуникации в зарождении, сопровождении и развитии этнополитического и военного конфликта в Южной Осетии»); доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кандидат философских наук, доцент М.Н. Клинцева («Особенности конструирования реальности СМИ-иноагентом “Крым. Реалии” во время проведения Россией спецоперации по денацификации и демилитаризации Украины»); профессор кафедры массовых коммуникаций Российского университета дружбы народов, доктор исторических наук, профессор А.А. Грабельников («Специальная военная операция на Украине и ее отражение в медиа»); доцент кафедры рекламы и связи с общественностью Академии гражданской защиты МЧС России, доктор экономических наук, доцент С.А. Гусев («Дезинформация в социальных сетях о ходе проведения специальной военной операции на Украине»); заведующая кафедрой журналистики и медиакоммуникаций Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского, кандидат культурологии Д.К. Первых («Сатира как средство стратегической коммуникации»).

Украшением симпозиума стали яркие выступления практиков – члена Совета по внешней и оборонной политике, генерал-лейтенанта полиции в отставке А.Г. Михайлова («Информация и дезинформация в ходе контртеррористических и специальных операций»); главного редактора сетевого издания «Наука. Общество. Оборона», доктора исторических наук В.Г. Кикнадзе («Сила V правде: внешние угрозы как фактор консолидации»); первого заместителя председателя Комиссии по развитию информационного сообщества, СМИ и массовых коммуникаций Общественной палаты РФ, генерального директора телеканала «Санкт-Петербург», кандидата политических наук, доцента А.А. Малькевича («Фейки как действенный инструмент информационной войны в современных условиях»); редактора отдела политики журнала «Эксперт» П.В. Скоробогатова («Пропаганда в условиях войны на примере специальной военной операции на Украине»).

Активное участие в работе форума приняли и представители вузов-соорганизаторов – Московского государственного лингвистического университета и Московского педагогического государственного университета.

Иняз им. Мориса Тореза представляли: заведующий кафедрой коммуникационных технологий, кандидат исторических наук Э.Э. Шульц (тема – «Fake: деконструкция понятия»); профессора этой же кафедры, доктор политических наук, профессор А.Н. Чумиков («Терминатор vs Русской спортсменки: актуальный контент информационного противоборства») и доктор исторических наук, профессор А.Я. Касюк («Видеоролики и их место в манипулировании сознанием в XXI веке»); доцент кафедры, кандидат исторических наук В.А. Соловьев («Искусственный интеллект

ВСЕРОССИЙСКИЙ СИМПОЗИУМ КОММУНИКАЦИОННЫЙ ВЕКТОР — 2022

как мощный фактор нагнетания политической индоктринации в массовой журналистике»).

Главный педагогический вуз страны представляли: заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью, доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов («Интеграция знаний о личной безопасности журналистов в экстремальных условиях в учебный процесс направления подготовки “Журналистика”») и доцент этой же кафедры, кандидат психологических наук Е.А. Орлова («Разорванные социальные сети или игра на эмоциях») и др.

Во второй день выступили студенты бакалавриата и магистратуры. Молодые ученые детально рассмотрели темы: «Цифровая гигиена в социальных сетях», «“Мягкая сила” в России: актуальный статус применения и возможные векторы развития», «Информационные войны как способ дискредитации конкурентов в спорте на примере допингового скандала во втором десятилетии XXI века в политических изданиях России и США», «Функция жестов при формировании образа врага в дискурсе на государственном телевидении на примере политических ток-шоу», «Конструирование медиареальности на примере телевизионных программ новостей», «Роль формирования медиаобраза в процессе патриотического воспитания обучающихся детско-юношеских спортивных школ» и др.

Первый Всероссийский симпозиум «Коммуникационный вектор – 2022» прошел успешно. Прощаясь, участники форума благодарили организаторов и говорили о пользе подобных мероприятий для отрасли и для науки в целом.

Ирина Субботина, Дмитрий Шадров.

Кодоева Диана Вадимовна, Петрова Анна Александровна – студентки Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

В СОЮЗЕ ЖУРНАЛИСТОВ МОСКВЫ ОБСУДИЛИ НОВОЕ УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ

В канун Дня защитника Отечества в Белом зале Союза журналистов Москвы прошло торжественное чествование военных журналистов. Руководители и корреспонденты изданий силовых структур обсудили актуальные проблемы функционирования масс-медиа России, поделились наболевшими проблемами.

Собравшихся с праздником поздравил председатель Союза журналистов Москвы Павел Гусев. Главный редактор газеты «Московский комсомолец» поделился своим видением ситуации в сфере российской журналистики и рассказал об особенностях функционирования курсов «Бастион», которые уже много лет Союз журналистов столицы проводит совместно с силовыми структурами.

Затем состоялась презентация и обсуждение нового учебного пособия «Экстремальная журналистика». Его авторы – Татьяна Матвеева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшего профессионального образования РФ и Андрей Козлов, доктор исторических наук, профессор – рассматривают вопросы обеспечения личной безопасности журналистов в условиях вооруженных конфликтов, массовых беспорядков, чрезвычайных ситуаций.

Участники встречи также посмотрели учебный фильм «Как не погибнуть от вражеской пули: памятка для студентов-журналистов». Фильм подготовили студенты Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

Безусловно, и учебное пособие, и фильм помогут молодому поколению журналистов познакомиться с особенностями работы в горячих точках.

Диана Кодоева, Анна Петрова.

Валерий Юрьевич Новожилов — доктор исторических наук.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ ЖУРНАЛИСТИКЕ НЕОБХОДИМО УЧИТЬСЯ

Вышедшая в издательстве «Проспект» книга «Экстремальная журналистика: учебное пособие и практикум по курсу «Правовые основы журналистики» поможет студентам не только усвоить основные правовые нормы, регулирующие работу прессы в горячих точках, но и даст практические рекомендации, как обеспечить свою безопасность в условиях боевых действий.

К событиям на Украине и проводимой Российской Федерацией специальной военной операции по защите Донбасса приковано внимание всего мира. Новостные ленты ежедневно пополняются десятками, сотнями сообщений о происходящем. Телевизионные каналы практически в онлайн-режиме транслируют видеокadres из районов ведения боевых действий, газеты и журналы публикуют горячие репортажи и свидетельства очевидцев, интервью с участниками событий — новости идут не только с передовой, но и из больниц и госпиталей, где врачи спасают людей, получивших ранения и увечья в результате варварских обстрелов украинскими вооруженными формированиями мирных кварталов донецких и луганских городов, населенных пунктов освобожденных районов Херсонской и Запорожской областей, приграничных с Украиной российских регионов.

За всем этим плотным новостным потоком стоит профессиональная работа десятков журналистов, которые выполняют свою работу, находясь непосредственно в гуще событий. Их личный — из первых рук — рассказ о происходящем дает возможность миллионам граждан нашей страны да и всего мира иметь полную, объективную информацию о каждом дне. Российские журналисты, освещая ход специальной военной операции по защите Донбасса, работают в особых, сопряженных с риском для жизни условиях. Делают это честно, профессионально, нередко проявляя подлинное мужество. Лучшие из них — Александр Сладков, Евгений Поддубный, Дмитрий Шешин, Александр Коц — имеют за плечами огромный опыт освещения конфликтов на Северном Кавказе, в Сирийской Арабской Республике, Афганистане, Ливии. Они — настоящий золотой фонд отечественной журналистики. Вместе с ними на Донбассе сегодня работают десятки их более молодых коллег, которые также несут правду о происходящем.

Украинская трагедия, начало которой в феврале 2014 г. положил нелегитимный, антиконституционный и кровавый государственный переворот, к огромному сожалению, уже унесла жизни нескольких российских журналистов. В 2014 г. погибли журналисты ВГТРК Игорь Корнелюк и Антон Волошин, фотокорреспондент МИА «Россия сегодня» Андрей Стенин, оператор Первого канала Анатолий Клян. В 2022 г. из служебной командировки не вернулся профессиональный военный журналист офицер Департамента по взаимодействию со СМИ и институтами гражданского общества Росгвардии полковник Сергей Постнов. Несколько российских журналистов с начала специальной военной операции получили ранения.

Право освещать международные и внутренние вооруженные конфликты, посещать специально охраняемые места стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан, а также районы, в которых объявлено чрезвычайное положение, присутствовать на митингах и демонстрациях закреплено как в международном, так и национальном законодательстве. Правовой статус журналистов, работающих в ситуации вооруженного конфликта, складывался на протяжении нескольких веков, сначала оформившись на внутригосударственном уровне, а затем эволюционировав на международном.

Очевидно, что работа прессы в зоне боевых действий, в горячих точках предъявляет особые требования не только к профессиональным компетенциям репортеров, но и к обеспечению безопасности их жизни и здоровья, накладывает специфические правовые и морально-этические ограничения на всю их профессиональную деятельность в этих нестандартных, особых условиях.

Заметим, что в России законодательство в этом вопросе в целом соответствует требованиям времени, в него вносятся соответствующие изменения. Так, 28 декабря 2018 г. вступила в действие новая редакция Закона «О средствах массовой информации». Статья 47.1 «Выполнение поручения редакции в особых условиях» устанавливает дополнительные меры по защите журналистов, работающих в горячих точках. Согласно Закону «особые условия» определяются как территории Российской Федерации, на которых введено военное положение, районы боевых действий, вооруженных конфликтов, территории (объекты) проведения контртеррористической операции, определенных согласно законодательству Российской Федерации, в иностранном государстве, определенном Правительством Российской Федерации, которое находится в условиях чрезвычайного положения или в состоянии вооруженного конфликта.

В развитие Закона Правительство РФ выпустило постановление от 13 сентября 2019 г. «Правила выплаты единовременной компенсации при причинении вреда жизни или здоровью сотрудника редакции в процессе выполнения им поручения редакции в особых условиях». В нем определены суммы выплат за вред, причиненный жизни или здоровью журналиста, выполняющего поручение редакции в районах вооруженных конфликтов.

С точки зрения практического обучения безопасной работе репортеров в горячих точках в нашей стране действуют курсы «Бастион», которые на протяжении более десяти лет проводятся совместными усилиями Союза журналистов Москвы и силовых ведомств России: Минобороны, Росгвардии, ФСБ, МЧС. Через них прошли несколько сотен представителей российских СМИ, студентов выпускных курсов факультетов журналистики российских вузов.

Вместе с тем сама жизнь подсказывает, что профессиональная деятельность журналистов в горячих точках требует не только особого правового оформления, но и специально разработанного курса обучения для студентов факультетов журналистики и массовых коммуникаций.

Важным событием этого года стал выпуск издательством «Проспект» учебного пособия «Экстремальная журналистика», которое содержит базовые обучающие ма-

териалы по курсу «Правовые основы журналистики» и практические задания, позволяющие студентам более глубоко понять основополагающие правовые нормы, регулирующие деятельность журналистов в особых условиях, закрепить их на практике.

Авторы учебного пособия – А.В. Козлов, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой коммуникационного менеджмента, рекламы и связей с общественностью Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета, главный редактор журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ» и Т.Д. Матвеева, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшего профессионального образования РФ, научный руководитель Евразийского института международного права, эксперт ООН по правам человека (1993–2006 гг.).

Особое внимание авторы уделяют изучению норм международного гуманитарного права, определяющих правовой статус журналиста в условиях международных и внутренних вооруженных конфликтов, раскрывают вопросы обеспечения личной безопасности журналистов при освещении массовых публичных мероприятий, чрезвычайных ситуаций.

Профессора А.В. Козлов и Т.Д. Матвеева предлагают свое определение понятия «экстремальная журналистика». В их трактовке это часть отечественной журналистики, которая выполняет функции по сбору, обработке и распространению актуальной информации в интересах общества и направлена на освещение международных и внутренних вооруженных конфликтов, стихийных бедствий, аварий и катастроф, массовых беспорядков и массовых скоплений граждан.

Учебное пособие включает в себя четыре учебные темы, которые формируют теоретическую базу этого раздела учебного курса «Правовые основы журналистики», а именно: «Понятие и сущность международного гуманитарного права»; «Международно-правовое регулирование профессиональной деятельности журналиста»; «Международный правовой статус журналиста в условиях вооруженных конфликтов»; «Обеспечение личной безопасности журналистов на публичных мероприятиях». В основе отбора материала для учебного пособия лежат его актуальность, соответствие действующему законодательству и практическая значимость. Содержание тем построено на основе анализа опыта работы журналистов в зонах боевых действий, в условиях массовых беспорядков и на публичных мероприятиях.

Ценной особенностью книги стало то, что авторы не ограничились исключительно теорией вопроса, а включили в курс практические задания. Студентам предложено ознакомиться с вышедшими в прессе публикациями, проектами законов, методическими материалами, соответствующими каждой из включенных в пособие тем, а после ознакомления с ними ответить на вопросы, многие из которых сформулированы достаточно остро и интересно. Такой подход к освоению материала, по замыслу авторов, позволит студентам не только закрепить полученные знания, но и проявить свою гражданскую позицию, подтолкнуть их к активному и живому обсуждению актуальных проблем современной журналистики, ее правовых и морально-этических основ.

В качестве публикаций, которые необходимо обсудить, авторы предлагают интервью с бывшим заместителем главы Региональной делегации Международного комитета Красного Креста в России, Беларуси и Молдове Готье Лефевром об основных направлениях работы организации, с доцентом факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Ириной Денисовой – об изменениях в российском законодательстве, регулирующем деятельность СМИ, с военным корреспондентом Юрием Котенком – о его личном опыте работы в горячих точках.

На тыльной стороне обложки издания размещен QR-код, позволяющий просмотреть учебный фильм «Как не погибнуть от вражеской пули: памятка для сту-

дентов-журналистов». Он дополняет учебный курс и практикум, наглядно демонстрирует основные положения, выносимые авторами в качестве учебных тем. Такой творческий подход к разработке учебного курса в полной мере соответствует с усилиями государства по внедрению в образовательный процесс новых цифровых технологий и хорошо соотносится с перспективными направлениями развития в системе российского высшего образования.

В глоссарии приведены основные понятия, используемые авторами в курсе. Издание содержит ряд приложений, среди которых документы международного и российского законодательства по вопросам деятельности представителей СМИ в зонах вооруженных конфликтов.

Глубокое знание журналистами норм международного гуманитарного права, российского законодательства, регулирующего обязанности и права представителей СМИ в горячих точках, не только им позволит более профессионально и объективно выполнять свои обязанности, но и, без сомнения, поможет сохранить жизнь и здоровье в условиях, когда свою работу нужно делать невзирая на свист пуль и грохот взрывов.

Валерий Новожилов.

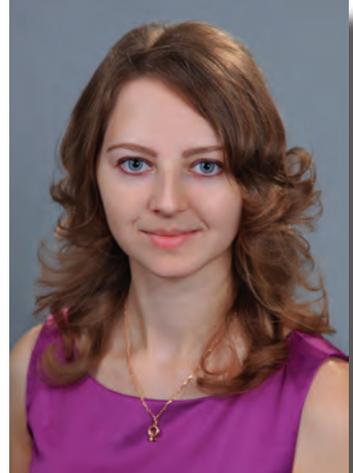
Заневская Наталья Андреевна – ФГКВБОУ ВО «Военный университет»
 Министерства обороны Российской Федерации
 E-mail: zan_natalia@mail.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ОБРАЩЕНИЮ С ТЕЛАМИ ПОГИБШИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ АРМИЙ ПРОТИВНИКА

Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле 1864 г.¹ сосредоточивает свое внимание на правовом положении лиц, нуждающихся в медицинской помощи в связи с получением ими в ходе участия в конфликте ранения (или иного вреда здоровью) или вследствие наличия у них заболевания, не позволяющего продолжать участие в военных столкновениях. Также затрагиваются вопросы правового статуса персонала медицинских организаций (госпиталей и медицинских пунктов). Вопросы же обращения с павшими воинами не оговариваются положениями Конвенции по улучшению участи раненых в армиях в поле 1864 г. вовсе².

С принятием Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г. (далее – Конвенция 1899 г.)³ у Держав-участниц начали появляться первые обязанности в отношении останков погибших (умерших) воинов, числившихся при жизни за Державой-противником. Положения Гагской конвенции о законах и обычаях сухопутной войны 1899 г.⁴ отдельно оговаривали обязанность государства произвести учреждение на своей территории Бюро информации, касающейся военнопленных. Созданное с момента начала военных действий Бюро информации производило сбор и аккумулирование сведений относительно судьбы лиц, попавших в плен, включая данные о наступлении их смерти и произведенных погребениях. Осуществляло Бюро и функции по получению, сбору и передаче заинтересованным лицам вещей (предметов личного пользования, ценностей, писем и др.), обнаруженных после осмотра полей сражений или оставленных лицами, умершими в медицинских учреждениях (ст. 14)⁵. Для оказания помощи в местах захоронений предусматривалась возможность осуществлять с разрешения военных властей допуск делегатов обществ милосердия для военнопленных (ст. 15)⁶.

За военнопленным признавалось право производить распоряжения на случай своей смерти. Требования к составлению завещания и порядок их принятия не только регулировались национальным законодательством страны, осуществившей

¹ Женевская конвенция об обращении с военнопленными, утв. 12 августа 1949 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070?section=text> дата обращения: 15.11.2021).

² Там же.

³ Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле, утв. 22 августа 1864 г., Женева. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/2092498024/19> (дата обращения: 05.02.2022).

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ст.14.

⁶ Там же. Ст.15.

захват в плен, но и должны были быть идентичными требованиям и условиям, установленным для солдат ее Национальной армии (ст. 19)¹.

Одинаковые правила должны были предусматриваться законодательством страны и в отношении свидетельств о смерти военнопленных и личного состава собственной армии.

Положениями Конвенции оговаривался и порядок совершения захоронения военнопленных. Анализ норм ст. 19² позволяет сделать заключение, что, с одной стороны, Конвенцией устанавливалось требование производить захоронения военнопленных по тем же правилам, что и тела личного состава Национальной армии. С другой, производить учет чина и звания погибшего.

Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, заключенная в Женеве 23 июня (6 июля) 1906 г. (далее – Женевская конвенция 1906 г.)³ впервые начала регулировать общественные отношения в сфере обращения с телами (останками) воинов противника, погибших на поле боя. Данное правовое регулирование осуществлялось путем установления для Держав требования принимать меры к розыску мертвых и ограждению их тел от ограбления и дурного обращения (ст. 3)⁴.

Таким образом, на Державы впервые начали возлагаться две обязанности. Первая подразумевала необходимость предпринимать все возможные меры, направленные на предотвращение незаконного присвоения имущества, принадлежавшего военнослужащему, какими-либо лицами (как личным составом собственной армии, так и местными жителями или иными лицами). Все вещи, находящиеся на теле погибшего, а также найденные на поле боя, подлежали сбору уполномоченными лицами. Собранные в соответствии с таким порядком предметы не переходили в собственность ни лиц, принимавших участие в поиске погибших, ни лиц, обнаруживших вещь, ни самого государства.

¹ Там же. Ст. 19.

² Там же.

³ Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, утв. 1899 г. Гаага.

⁴ Там же. Ст. 3.

Помимо принятия мер по охране имущества погибшего, положениями Женевской конвенции 1906 г.¹ устанавливалась вторая обязанность, содержащая требование осуществлять меры по ограждению тел погибших (умерших) от дурного обращения. Так как в тексте Женевской конвенции 1906 г.² не указывалось, что следовало понимать под категорией «дурное обращение», а также не перечислялись какие-либо действия, подпадающие под нее, считаем важным самостоятельно обозначить круг недопустимых действий в отношении тел погибших (умерших) на поле боя лиц.

Современная позиция МККК сводится к тому, что категория «дурное обращение» объединяет в себе действия, подпадающие под категории «пытка», «жестокое или бесчеловечное обращение», «обращение, унижающее или оскорбляющее достоинство человека».

Употребление же данной категории применительно к телам погибших (умерших) не приводится.

Ограждение от дурного обращения по смыслу ст. 3³ необходимо было производить начиная с этапа обнаружения останков до момента захоронения тела включительно. При этом оговаривались только две процедуры, в рамках которых производилось взаимодействие с трупом, – осмотр тела и его захоронение.

Принятая в 1907 г. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны (далее – Конвенция 1907 г.)⁴ расширяет компетенцию Бюро о военнопленных, по-прежнему учреждение которого является обязанностью государств, ратифицировавших данную Конвенцию. Изменение обязанностей Бюро вызвано стремлением осуществлять индивидуальное возвращение военнопленных, отраженное еще в Конвенции 1899 г.⁵ Такое проявление заботы о судьбе лиц, принимающих участие в войне, продиктовано прежде всего желанием уменьшить ее бедствия и негативные последствия. При этом речь идет не просто о возвращении личного состава армий на родину, на первый план выходит личность каждого участника вооруженных столкновений.

Подтверждением этого является необходимость направления иностранному государству не просто документа, отражающего общее число лиц, находившихся в плену, а передачи именной карточки каждого военнопленного как освобождаемого из плена и подлежащего репатриации, так и на лиц, чья смерть наступила в период нахождения в руках иностранного государства.

Установленная обязанность по передаче сведений о судьбе умерших военнопленных повлекла за собой необходимость создания и ведения в отношении каждого военнопленного единого документа, отражающего наступление всех юридических фактов, влияющих на его правовое положение. Данный документ носил название «именная карточка о военнопленном» и должен был включать в обязательном порядке сведения, индивидуализирующие личность военнопленного, и данные о нахождении его в плену. Интересно, что положения, регламентирующие предоставление уполномоченными органами сведений Бюро, затрагивают более широкий перечень данных, связанных с пребыванием военнослужащего в плену, и, как указывают положения ст. 14⁶, необходимых для составления и внесения изменений в документ, чем перечень сведений, предусмотренный для внесения в именную карточку.

В Конвенции 1907 г.⁷ указывается на состав персональных данных лица, необходимых для внесения в именную карточку: фамилия и имя лица, место происхожде-

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же. Ст. 3.

⁴ Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.

⁵ Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле, утв. 22 августа 1864 г., Женева. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/2092498024/19> (дата обращения: 05.02.2022).

⁶ Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.

⁷ Там же.

ния, его чин, войсковую часть. Также в карточку вносился возраст военнопленного, что, как следует из представленной формулировки, отражается указанием на количество лет лица, а не путем внесения сведений о дате его рождения. Что, вероятно, могло вызывать ряд трудностей при установлении личности военнослужащих, имевших распространенные имена и фамилии.

При этом интересно положение, согласно которому, в случае занесения имени и чина военнопленного в именную карточку с его слов, иные сведения о себе военнопленный предоставлять был больше не обязан (ст. 9)¹.

Отдельно выделим необходимость внесения в именную карточку номера плененного лица. Каким образом присваивался номер, положения конвенции не указывают, поэтому укажем несколько версий порядка присвоения номера. Первая версия основана на предположении о ведении учета личного состава своих вооруженных сил каждым государством, в силу чего каждому лицу подлежало присваивать персональный номер, позволяющий как идентифицировать лицо, так и уменьшить сроки поиска информации о нем. Вторая версия основывается на предположении о присвоении военнослужащему в целях установления его личности номера, осуществляемое не страной его происхождения, а государством, держащим его в плену.

Детально рассмотрев данный вопрос, можно прийти к выводу, что использование номера военнослужащего, присвоенного ему как военнопленному, безусловно, оказало положительное влияние на качество сбора сведений о лице, сведя к минимуму как дублирование информации, так и ошибочное внесение сведений о лицах в карточки, заведенные в отношении иных лиц. Тем не менее такой номер, присвоенный военнопленному в целях ведения учета, не несет в себе никаких данных, которые окажут содействие стране происхождения в установлении личности ее гражданина, следовательно, указание номера военнослужащего в именной карточке военнопленного в обязательном порядке теряет свое первостепенное значение. В то же время указание номера, выданного родиной военнопленного, будет направлено на идентификацию личности военнослужащего, особенно в случаях выявления однофамильцев, полных тезок, а также при частичной утрате сведений о лице в связи с порчей карточки или неразборчиво или неправильно внесенных данных.

Таким образом, мы придерживаемся версии о проставлении в обязательном порядке в именной карточке военнопленного номера, присвоенного ему страной происхождения, то есть страной, за которой он числился.

Отметим, что, несмотря на упоминание о наличии у военнослужащих номера, положения Конвенции 1907 г.² не затрагивают вопросы ведения учета личного состава национальными армиями, в частности его пономерного учета. Также в положениях конвенции не предусматривается и не упоминается осуществление пономерного учета военнопленных. Таким образом, обязанность присвоения военнослужащему специального номера, призванного, наряду со сведениями о его имени и фамилии, а также его возрасте и месте происхождения, устанавливать его личность, не возлагается ни на одну из Держав: ни на страну, за которой лицо числилось, ни на страну, взявшую его в плен.

Согласно Конвенции 1907 г. (ст. 14)³ Справочное бюро направляет сведения о военнопленных в качестве ответа на соответствующие запросы Державы, за которой числилось лицо, так и путем передачи именной карточки военнопленного. В первом случае предоставление информации осуществляется по мере обработки запросов в течение всего конфликта между Державами (войны). Во втором случае информация, занесенная в именную карточку, направляется Правительству вражеского государства после заключения мира между Державами, даже если лицо может причисляться к безвозвратным потерям вследствие его смерти.

¹ Там же.

² Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.

³ Там же.

Как и прежде, за военнопленными сохраняется право на изъявление своей воли на случай смерти. При этом правовое регулирование порядка осуществления завещания остается прежним и подчиняется законодательству государства, держащего лицо в плену (ст. 19)¹.

Как и в положениях Конвенции 1899 г.,² порядок погребения военнопленных подчиняется национальному законодательству страны, пленившей военнослужащего (ст. 19)³, при условии, что оно устанавливает идентичные требования к порядку погребения как лиц, принадлежавших своей армии, так и военнослужащих страны-противника.

Интересным представляется указание принимать во внимание чин и звание военнопленного, предполагающее необходимость установления в нормативных актах различного порядка захоронения военнопленных разных групп. При этом остается неясным, каким образом возможно исполнить данное предписание в случае, когда законодательство той или иной страны не содержит каких-либо различий в церемонии погребения.

Дальнейшее изменение объема и характера отношений по обращению с телами вражеских воинов происходит в связи с принятием Конвенции по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле (утв. 27 июля 1929 г.)⁴, а также Конвенции о содержании военнопленных 1929 г.⁵

Положения данных актов осуществляли правовое регулирование обращения с телами погибших (умерших) в зависимости от их статуса. Так, положения ст. 3, 4 Конвенции по улучшению участи раненных и больных в армиях в поле⁶ регулируют вопросы обращения с телами, найденными на поле боя, в то время как нормы ст. 76 Конвенции о содержании военнопленных 1929 г.⁷ устанавливают обязанности Державы в случае наступления смерти лиц, находящихся у нее в плену.

Проведенный с целью выявления требований к порядку обращения с телами погибших (умерших) из числа военнослужащих Державы противника (как из числа найденных на поле боя, так и являвшихся при жизни военнопленными) анализ положений Женевских конвенций 1929 г.⁸ позволяет выделить ряд обязательств государств.

¹ Там же.

² Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле, утв. 22 августа 1864 г., Женева. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/2092498024/19> (дата обращения: 05.02.2022).

³ Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.

⁴ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konvetsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voynu-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

⁵ Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

⁶ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konvetsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voynu-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

⁷ Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. Ст. 76. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

⁸ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konvetsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voynu-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022); Конвенция по

Первой обязанностью в отношении тел погибших (умерших) из числа лиц противника является требование осуществлять поиск тел в ходе вооруженного конфликта. Исполнение данного указания необходимо осуществлять после окончания каждого столкновения.

Поиск и подборание тел должны осуществляться неразрывно с поиском раненых в результате военных действий лиц. При этом не имело принципиального различия, на какой стороне участвовало лицо, – требование оказания помощи было установлено как в отношении лиц из числа собственных вооруженных сил (на основании требований национального законодательства) и армии союзников (на основании как Женевских конвенций, так и двусторонних соглашений), так и из числа представителей страны – противника. Раз норма, общая для поиска раненых и выявления тел погибших (умерших), не устанавливала отличия в правовом регулировании методов и сроках поиска раненых лиц, то есть не предусматривала каких-либо разграничений, исходя из национальной принадлежности данной категории, то и применительно к поиску тел умерших таких отличий не могло быть предусмотрено.

Важной чертой стало возложение обязанности по поиску тел не на обе стороны, участвовавших в столкновении, а лишь на сторону, выигравшую сражение.

Принимая во внимание, что в местах поиска раненых может принимать участие также и медицинский персонал (персонал, занятый исключительно в собирании, транспортировке и лечении раненых и больных), который согласно ст. 9¹ должен был уважаться и должным образом защищаться при всех обстоятельствах, проведение мероприятий по обнаружению лиц, нуждающихся по окончании столкновения в медицинской помощи, а также мероприятий по выявлению тел погибших и умерших не должно было осуществляться до начала действия местного перемирия или прекращения огня. Такой вывод можно распространить лишь на поиск раненых и тел умерших из числа лиц армий других Держав. В отношении поиска и эвакуации раненых военнослужащих своей страны требования международного акта не распространялись, поэтому разрешение этого вопроса оставалось на усмотрение законодателя Державы, хотя при этом сложным в решении оставался вопрос возможности применения различных средств и методов ведения войны противником, когда ему становилось известно о нахождении на поле боя лиц, чей статус должен был обеспечивать им определенный уровень защиты.

Поиск тел погибших (умерших) был направлен на обеспечение мер по защите тел от грабежа и плохого обращения (ст. 3), способствовал сбору данных, позволяющих идентифицировать погибших (умерших), являлся неотъемлемой процедурой, предшествующей захоронению тел (ст. 4)².

Каждая Держава, принимающая на себя обязательства в рамках Женевской конвенции 1929 г., гарантировала, что в отношении обнаруженных тел погибших (умерших) из числа армий иностранных государств будет проводиться экспертиза. Закрепление обязательности ее проведения при этом не предполагало обязательности привлечения медицинского персонала – его участие могло обеспечиваться лишь при наличии такой возможности. В частности, такая возможность могла быть обеспечена при использовании для проведения медицинской экспертизы медицинского персонала противника, вынужденного оставить раненых и больных вместе с данным контингентом. При этом, хоть это специально не оговаривалось, задейство-

улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

¹ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. Ст. 9. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsia-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

² Там же. Ст. 3, 4.

вание данных лиц возможно было производить в случаях, когда они не используются для оказания скорой или неотложной помощи больным и раненым.

Такая экспертиза была направлена на подтверждение факта наступления смерти лица, а также установления идентичности и возможности составления соответствующего отчета.

Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армии в поле 1929 г.¹ допускала несколько форм захоронений тел погибших (умерших), обнаруженных на поле боя после столкновений. Возможность захоронения сводилась либо к преданию тела земле, либо огню (ст. 4)².

Следующее обязательство Державы в отношении тел погибших (умерших) военнослужащих противника, чья смерть наступила в условиях вооруженного конфликта, заключалась в направлении собранной информации о погибшем (умершем) другой Стороне, участвующей в конфликте.

Передача сведений стране-противнику предусматривалась нормами Конвенции по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 1929 г.³, а также положениями Женевской конвенции об обращении с военнопленными 1929 г.

Положения Конвенции о содержании военнопленных 1929 г.⁴ устанавливали несколько категорий вещей, которые должны были быть переданы Державой, обнаружившей тело погибшего (умершего) военнослужащего, Державе, за которой числился этот воин (ст. 4).

Первую категорию составляли документы, оформляемые в связи с наступлением смерти погибшего (умершего). Вне зависимости, какие виды документов, отражавшие сведения о погибшем (умершем), предписывалось вести Державе ее национальным законодательством, страной, чьи уполномоченные лица фиксировали факт наступления смерти лица, должно было быть подготовлено удостоверение о смерти лица. Так как данный документ составлялся лицами самой Державы в обязательном порядке, его передача второй Стороне также не могла быть исключена в связи с наступлением каких-либо обстоятельств.

Вторая категория вещей включала предметы, принадлежавшие погибшему (умершему) лицу. К ней относились все вещи (предметы) личного характера. Данные объекты могли находиться как на самом теле погибшего (умершего), так и на поле сражения. В последнем случае неизбежно должен был возникать вопрос принадлежности обнаруженных предметов конкретному лицу, в том числе погибшему (умершему). Однако этот нюанс не отражался в положениях Конвенции. Особое внимание уделялось передаче идентификационного жетона, который, исходя из норм Конвенции, мог быть исключительно двойным.

Так как предметы личного характера не во всех случаях могли находиться на теле погибшего (умершего), в карманах его обмундирования, а также вблизи с его телом, передача вещей этой категории проводилась лишь при наличии соответствующих предметов.

Особенности передачи вещей и документов военнопленных регламентировались отдельно и были закреплены нормами Конвенции о содержании военнопленных 1929 г.⁵

¹ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

² Там же. Ст. 4.

³ Там же.

⁴ Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. Ст. 4. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

⁵ Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г.

Захоронение тел противника и порядок обозначения могил должны были производиться таким образом, чтобы возможно было обеспечить не только нахождение могил, но и возможность эксгумации останков.

Для беспрепятственного доступа к местам захоронений в целях проведения эксгумации тел и проведения последующей идентификации необходимо было предусмотреть ряд требований, касающихся:

- условий выбора земельного участка для осуществления захоронения;
- порядка создания могил (индивидуальных и братских);
- установления минимального расстояния между могилами;
- порядка размещения тел в братских могилах: последовательности укладки тел, расстояния между ними, а в случае установления возможности проведения многоуровневого захоронения, расстояния между соответствующими уровнями);
- обозначения мест захоронений на местности и на картах;
- обозначения расположения тел в братских могилах и указания сведений о погребенных в отдельных документах.

В противном случае естественная усадка могил, а также влияние природных факторов могли приводить к перемещению останков относительно друг друга, их смешению и, как следствие, усложнению процедуры идентификации (что было критично в условиях отсутствия процедуры анализа ДНК).

Хаотичное расположение в братских могилах тел погибших (умерших), как и изначальное смешение тел мертвых при погребении (например, путем укладки или при сбрасывании тел друг на друга) напрямую противоречило требованию гарантировать возможность последующей идентификации останков. Особенно критичным отсутствие возможности проводить установление личности становилось во втором случае, когда под действием собственного веса, а также тяжести грунта, расположенного поверх тел, останки спрессовывались.

Несмотря на то, что положения норм Конвенции по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 1929 г.¹ предусматривали наличие у военнослужащих армий каждой из участвующих Держав специальных жетонов, призванных с помощью информации, содержащейся на них, идентифицировать личность его владельца, четко установленная обязанность по обеспечению своих солдат и офицеров опознавательными медальонами (жетонами) на страны – участницы Женевских конвенций 1929 г.² не возлагалась. При этом интересным представляется обстоятельство, согласно которому в тексте Конвенции идет речь только о двойном идентификационном жетоне и порядке определения его юридической судьбы.

При наличии такового у погибшего (умершего) лица одна часть жетона остается на теле, то есть следует его судьбе (подлежит захоронению вместе с телом или передается огню при кремации тела погибшего), вторая часть жетона направляется уполномоченным органам страны-противника, в составе армии которой числился погибший (умерший). Порядок действий в случае наличия у погибшего (умершего)

Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

¹ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

² Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022); Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

жетона иной конфигурации не был установлен положениями Конвенции по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 1929 г.¹

С принятием Женевских конвенций 1949 г.² положения, касающиеся порядка проведения осмотра тела, констатации смерти, сбора сведений о личности погибшего, а также захоронения, становятся детализированными, а нормы, регламентирующие порядок обращения с телами погибших (умерших) военнослужащих, начинают носить системный характер.

Предусмотренный Женевскими конвенциями 1949 г.³ осмотр тела так же, как и в Конвенции по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле 1929 г.,⁴ призван в первую очередь установить наступление смерти лица и зафиксировать наступление данного юридического факта в соответствующих документах.

Для реализации возложенных на Державы обязанностей в отношении тел погибших (умерших) из числа иностранных военнослужащих, становится необходимо наличие определенных условий. Исходя из этого, все обязательства Держав возможно причислить к одной из двух категорий. К первой категории мы относим все те обязательства, исполнение которых зависит исключительно от воли Стороны Женевских конвенций. Круг этих обязанностей довольно широк и включает в себя: организацию и поиск тел погибших, осуществление осмотра тела (медицинского и немедицинского), установление факта наступления смерти, проведение захоронения тела, обозначение могил и уведомление другой Державы о месте расположения захоронений. Для исполнения всех перечисленных мероприятий должен быть законодатель-

¹ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voynu-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, утв. 18 октября 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259?section=status> (дата обращения: 05.02.2022).

³ Там же.

⁴ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voynu-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).

но закреплён порядок проведения соответствующих процедур, на уполномоченные лица возложены определенные функции, а также установлена юридическая ответственность за нарушение предписанных правил. Действие внешних факторов природного (экстремальные температуры окружающей среды, цунами, тайфуны, ураганы) или техногенного характера мы не учитываем в данной классификации в связи с тем, что данные явления носят временный характер, и нет оснований предполагать, что по истечении их действия обязательства в отношении тел погибших военнослужащих не могут быть исполнены.

Ко второй группе мы относим обязательства, для исполнения которых необходимо содействие государства, за которым числился погибший (умерший). Такое содействие заключается в заблаговременном совершении страной ряда действий. К данной категории мы относим обязанность передачи сведений о погибших (умерших) лицах из числа личного состава вооруженных сил государства-противника.

Данная обязанность может быть исполнена лишь в том случае, когда страна, за которой числился погибший, произвела обеспечение всего своего личного состава предметами и документами, содержащими сведения о военнослужащем и позволяющими использовать эту информацию по назначению.

По итогам проведенного анализа можно заметить, что по мере совершенствования правового регулирования вопросов защиты военнопленных, а также раненых и больных, устанавливаются и детализируются положения, касающиеся порядка обращения с телами и останками погибших (умерших).

Таким образом, проведенный анализ положений международных правовых актов свидетельствует о том, что действующая на современном этапе развития законодательства система правовых обязательств в сфере обращения с телами погибших из числа личного состава армий противника изначально не была регламентирована и в нынешнем виде не существовала.

В актах, принятых до 1929 г., имеют место лишь отдельные, имеющие разрозненный характер, обязательства государств по обращению с телами погибших (умерших). Лишь с принятием Женевских конвенций 1929 г.¹ мы можем наблюдать увеличение обязательств государств, приобретающих последовательный порядок.

Окончательный этап становления современной системы международных обязательств в отношении тел вражеских солдат и офицеров связан с принятием Женевских конвенций 1949 г.², в положениях которых отмечается постепенное расширение перечня обязательств государств в совокупности с конкретизацией и детализацией каждого из них.

Существующие международно-правовые обязательства, с одной стороны, затрагивают все этапы обращения с телами умерших лиц, а с другой — содержат механизмы, устанавливающие гарантии их исполнения. Указанное позволяет говорить не просто о совокупности обязательств государств, носящей разрозненный характер, а о наличии строгой и последовательной системы, то есть наличия у этих обязательств системного характера.

Дальнейшее же развитие законодательства в отношении тел погибших начинает регламентироваться уже не нормами международного гуманитарного права, сосре-

¹ Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchasti-ranenyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022); Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).

² Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, утв. 18 октября 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259?section=status> (дата обращения: 05.02.2022); Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, утв. 12 августа 1949 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/> (дата обращения: 15.11.2021).

дотачивая свое внимание исключительно на жертвах вооруженного конфликта, а путем установления запретов нарушения прав на физическую неприкосновенность и на достоинство, путем принятия международных актов в сфере прав человека и гражданина. Особенность такого подхода позволяет осуществлять защиту данных личных неимущественных прав (которые подлежат охране и после наступления смерти) как в мирное время, так и в период вооруженных конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, утв. 18 октября 1907 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901753259?section=status> (дата обращения: 05.02.2022).
2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях, утв. 12 августа 1949 г. URL: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2540380/> (дата обращения: 15.11.2021).
3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными, утв. 12 августа 1949 г. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070?section=text> дата обращения: 15.11.2021).
4. Конвенция по улучшению участи раненых в армиях в поле, утв. 22 августа 1864 г., Женева. URL: <https://arsenal-info.ru/b/book/2092498024/19> (дата обращения: 05.02.2022).
5. Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, утв. 1899 г. Гаага.
6. Конвенция об улучшении во время сухопутной войны участи раненых и больных воинов, утв. 23 июня (6 июля) 1906 г., Женева. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138504-konventsiya-ob-uluchshenii-vo-vremya-suhoputnoy-voyny-uchastiraneniyh-i-bolnyh-voinov-zaklyuchennaya-v-zheneve-6-iyulya-1906-goda> (дата обращения: 05.02.2022).
7. Конвенция по улучшению участи раненых и больных в армиях в поле: утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: <https://ihl-databases.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/Treaty.xsp?action=openDocument&documentId=09DFB7A98E19533AC12563CD002D6997> (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).
8. Конвенция о содержании военнопленных, утв. 27 июля 1929 г. Женева. URL: [https://politology.mirtesen.ru/blog/43722175271/ZHenevskaya-konventsiya-ob-obraschenii-s-voennoplennyimi-\(1929\)](https://politology.mirtesen.ru/blog/43722175271/ZHenevskaya-konventsiya-ob-obraschenii-s-voennoplennyimi-(1929)) (дата обращения: 15.11.2021). (Утратила силу).
9. Дамаскин О. В., Холиков И. В. Современные проблемы международного гуманитарного права // Современное право. 2017. № 5. С. 104-111.
10. Холиков И.В. Нормы международного гуманитарного права и практика их реализации в современных условиях // Государственная политика реформирования социального и гуманитарного образования: сравнение опыта постсоциалистических государств: сборник научных статей по материалам Международного научно-практического семинара, Оренбург, 28 мая 2014 г. Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2014. С. 294-307.
11. Холиков И.В. Международно-правовой статус военно-медицинского персонала. Москва: ГВКГ им. Н.Н. Бурденко, 2002. 160 с.
12. Холиков И.В., Заневская Н.А. Обязательства государств по передаче находящихся в их распоряжении сведений о военнослужащих, погибших в период вооруженного конфликта // Военное право. 2020. № 4(62). С. 220-228.
13. Kholikov I.V. Modern Legal Regulation of Interaction of Armed Forces Medical Services // 38th World Congress on Military Medicine'09: Under the Aegis of the International Committee of Military Medicine, Kuala Lumpur, 4-9 октября 2009 г. Kuala Lumpur: Malaysian Armed Forces HQ, 2009. P. 62.

Куприянович Мария Сергеевна – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АРКТИЧЕСКИХ ПРИБРЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В РЕГИОНЕ

Последствия глобального потепления, проблемы уязвимости экологической системы Арктики находят свое отражение в правовой политике арктических государств, в принимаемых ими нормативно-правовых актах, касающихся управления

полярным регионом. Все большее значение арктические прибрежные государства уделяют национально-законодательному уровню регулирования Арктического региона, который позволяет соотносить и координировать процессы управления в Арктике, учитывая современные вызовы и угрозы для этих государств, связанные с глобальными факторами экономического развития и экологических изменений. Последствия глобальных климатических изменений в Арктике – ускоренного исчезновения ледового покрова Северного Ледовитого океана – способны затронуть интересы национальной безопасности арктических прибрежных государств, угрожая при этом международной безопасности в регионе в целом¹.

В последние годы все арктические прибрежные государства разработали свою «северную» политику, опубликовав стратегии развития и использования Арктики, что говорит о возросшем интересе к данному региону². Изучение содержания стратегий выявляет тот факт, что каждое из арктических государств стремится играть ведущую роль в регионе, при этом стратегические интересы «арктических держав» во многом совпадают. Основная часть положений стратегий посвящена таким масштабным проблемам, как защита окружающей среды Арктики, отсутствие действенного механизма управления арктическими пространствами и обеспечения безопасности в регионе, наращивание прибрежными государствами военного присутствия в Арктике и растущая экономическая эксплуатация региона.

В данной статье на основании проведенного анализа стратегий иностранных арктических прибрежных государств США, Канады, Норвегии и Дании – мы выделили главные векторы арктической политики данных стран и обозначили их национальные интересы в регионе.

Вначале необходимо кратко охарактеризовать позиции нашей страны в Арктике. Российская Федерация, как обладательница самого протяженного побережья в Северном Ледовитом океане (22 600 км от общей протяженности всего арктического побережья 38 700 км) и, как следствие, самого большого арктического «сектора» (44% площади Арктики), считает Арктику сферой своих стратегических интересов. Управление Арктической зоной РФ является предметом особого контроля и надзора во внутренней и внешней политике государства не только по причине экономической привлекательности региона для РФ, но и ввиду того, что Арктика имеет

¹ Авхадеев В. Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. 2016. № 2. С.142.

² Bye H. National Interests and Security Policies in the Arctic Region Among Arctic States, 2018. Electronic Theses and Dissertations. 1444.

принципиальное значение для национальной безопасности страны. Учитывая тот факт, что все арктические государства, за исключением России, являются членами Организации Североатлантического договора (далее – НАТО) и/или Европейского союза (далее – ЕС), конфликтный потенциал Арктического региона очень высок и представляет собой реальную угрозу национальной безопасности нашей страны¹. Из сказанного становится очевидным то, что для России стратегически важно отстаивать свои позиции в Арктике, обладающей ценными сырьевыми ресурсами и являющейся передовым рубежом обороны нашей страны², при этом поддерживая многостороннее сотрудничество со всеми арктическими государствами. Рассмотренные ниже стратегии, определяющие цели арктической политики соперников РФ в регионе, свидетельствуют о существующих угрозах национальной безопасности РФ и необходимости обеспечения Россией своих национальных интересов в Арктике.

Основным конкурентом России в Арктике являются Соединенные Штаты Америки. Обладая самым коротким по протяженности арктическим побережьем и, соответственно, самым маленьким по площади сектором (8% площади Арктики), США при этом заявляют непомерные амбиции в регионе. Базовыми документами США по реализации своей политики в Арктике являются «Директива по арктической политике США» 2009 г.³, «Национальная стратегия США для Арктического региона» 2013 г.⁴, «Арктическая стратегия» 2019 г. (Доклад министерства обороны США национальному конгрессу)⁵, а также опубликованная командованием сухопутных войск США в марте 2021 г. стратегия «Возвращение господства в Арктике»⁶, сформировавшие основные «арктические устремления» США.

В конце своего президентства, в январе 2009 г., Джордж Буш принял «Директиву по арктической политике США», в которой были определены главные векторы американской арктической стратегии: отстаивание своих энергетических интересов, наращивание военного присутствия в Арктике, обеспечение свободы навигации и полетов в арктическом пространстве. В Директиве также подчеркивается особая роль арктических прибрежных государств в соперничестве за управление Арктикой, которое рассматривается США как приоритетное направление своей геополитики. В связи с этим определенная в Директиве арктическая политика США носит силовой характер. Значительная часть положений документа посвящена обеспечению военной безопасности арктических пространств США. В частности, Директива предусматривает возможность потенциальных враждебных атак соперников, которые могут угрожать национальной безопасности США и быть нацелены на повышение уязвимости США в Арктике. В тексте документа также подчеркивается, что США имеют «широкие фундаментальные интересы» в регионе и готовы к прове-

¹ Холиков И. В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права», Оренбург, 22-24 марта 2017 г. Оренбург: ООО «Первая типография», 2017. С. 5-14.

² Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. Москва: Издательство «Юрлитинформ», 2019. 344 с.; Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия военным угрозам в современных условиях // Современное право. 2003. № 6. С. 27-31.

³ National Security Presidential Directive on Arctic Region Policy // URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>. (дата обращения 12.05.2022)

⁴ National Strategy for the Arctic Region // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf. (дата обращения 12.05.2022)

⁵ Report to Congress Department of Defense Arctic Strategy // URL: <https://media.defense.gov/2019/Jun/06/2002141657/-1/-1/2019-DOD-ARCTIC-STRATEGY.PDF> (дата обращения 12.05.2022)

⁶ Arctic strategy “Regaining Arctic Dominance” // URL: <https://api.army.mil/e2/c/downloads/2021/03/15/9944046e/regaining-arctic-dominance-us-army-in-the-arctic-19-january-2021-unclassified.pdf> (дата обращения 12.05.2022)

дению военных операций в целях обеспечения национальной безопасности в Арктике. Помимо военно-стратегических интересов, в Директиве также нашли свое отражение политико-экономические приоритеты США. Как известно, США являются единственным арктическим государством, не подписавшим Конвенцию ООН по морскому праву 1982 г. (КМП-82), однако этот факт не помешал им отграничить свою 200-мильную исключительную экономическую зону в Северном Ледовитом океане. В «Директиве по арктической политике США» уделяется внимание защите своих интересов в исключительной экономической зоне и осуществлению контроля над своей арктической акваторией. Пользуясь также своим неучастием в КМП-82 и, как следствие, отсутствием возможности у других арктических государств оформить претензию к США в случае нарушения ими положений данной Конвенции, США в своих экономических интересах стремятся реализовать принцип свободы хозяйственной деятельности и свободы мореплавания и перелетов применительно ко всему Арктическому региону.

Во время правления Барака Обамы была принята «Национальная стратегия США для Арктического региона» 2013 г., отвечающая современным запросам США в Арктике. Стратегия расширила круг арктических интересов США, определенных в Директиве 2009 г. «Эффективно отвечать на вызовы и открывающиеся возможности в связи с заметно расширяющейся деятельностью в Арктике» — так сформулирована основная задача в принятой Стратегии. Среди наивысших приоритетных направлений деятельности США в регионе также указаны обеспечение национальной безопасности в Арктике, защита своих суверенных арктических пространств и их природных ресурсов, а также развитие инфраструктуры в регионе для осуществления мобильного гражданского судоходства и военного мореплавания. Положения Стратегии конкретизированы в «Арктической стратегии» министерства обороны США 2013 г.¹, в которой определена цель — наращивание военного потенциала США в Арктике, и прописаны конкретные меры по обеспечению оборонной безопасности государства и стабильного развития региона с учетом национальных интересов США.

Необходимо отметить, что в дополнение к «Национальной стратегии США для Арктического региона» 2013 г. был выпущен специальный «План реализации национальной стратегии для Арктического региона» 2014 г., в котором поставлены три приоритетные задачи для США в Арктике: продвижение своих национальных интересов в сфере безопасности, стремление к рациональному управлению Арктическим регионом и укрепление международного сотрудничества². Пути решения этих задач определены также в принятой в 2014 г. «Дорожной карте ВМС для Арктики на период до 2030 г.»³, которая является обновленной версией документа, впервые опубликованного в 2009 г. Данный документ регулирует деятельность военно-морских сил (ВМС) в регионе, уделяя особое внимание уровню их боеготовности и эффективности действий по отражению потенциальных угроз национальной безопасности США в Арктике. Следует подчеркнуть, что ВМС играют ведущую роль в обеспечении американских интересов в регионе. Согласно дорожной карте в целях оперативного реагирования на возникающие угрозы ВМС применяют современные средства разведки, наблюдения и связи, тылового обеспечения, а также проводят регулярные учения⁴.

¹ Department of Defense Arctic Strategy // URL: https://dod.defense.gov/Portals/1/Documents/pubs/2013_Arctic_Strategy.pdf (дата обращения 12.05.2022)

² Implementation Plan for The National Strategy for the Arctic Region // URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/docs/implementation_plan_for_the_national_strategy_for_the_arctic_region_-_fi....pdf. (дата обращения 12.05.2022)

³ U.S. Navy Arctic Roadmap // URL: 2014-2030 <https://info.publicintelligence.net/USNavy-ArcticRoadmap.pdf>. (дата обращения 12.05.2022)

⁴ Жудро И.С. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана в условиях глобализации. Вероятные риски и угрозы национальной безопасности Российской Федера-

Министерство обороны США опубликовало обновленную арктическую стратегию в июне 2019 г., в которой перечислялись три национальных приоритета безопасности: «Арктика как родина США; Арктика как общий регион и Арктика как потенциальный коридор для стратегической конкуренции». В документе были сформулированы три стратегических подхода к развитию этих приоритетов: «повышение осведомленности об Арктике; усиление арктических операций и укрепление основанного на правилах порядка в Арктике».

В опубликованной в марте 2021 г. Арктической стратегии сухопутных войск США «Возвращение господства в Арктике» излагается, как они будут формировать, обучать, организовывать и оснащать свои силы для партнерства с арктическими союзниками и обеспечения национальных интересов и поддержания региональной стабильности.

Учитывая милитаристскую направленность американских стратегических устремлений в Арктическом регионе, США придают важное значение наблюдениям за климатическими изменениями, имеющими значение в том числе для военной инфраструктуры и ведения вероятных боевых действий в Арктике. Вследствие этого в регионе постоянно осуществляется мониторинг экологической ситуации и состояния ледовой шапки Северного Ледовитого океана, США также поддерживают международное сотрудничество в этой сфере.

Анализируя основные аспекты американской арктической стратегии, можно заключить, что США обладают содержательной и детально разработанной нормативно-правовой базой, регулирующей их деятельность по обеспечению своих национальных интересов в Арктике путем наращивания военного присутствия в регионе.

Следующим значимым государством в регионе, обладающим вторым после России по площади арктическим сектором (21 % площади Арктики), является Канада. Обширные арктические пространства Канады, протяженное побережье Северного Ледовитого океана, наличие богатых запасов природных ресурсов обуславливают стремление государства играть лидирующую роль в Арктике и поддерживать свое стабильное присутствие в регионе. Основы арктической политики государства закреплены в «Северной стратегии Канады: наш Север, наше наследие, наше будущее» 2009 г.¹ и в «Заявлении о внешней политике Канады в отношении Арктики» 2010 г.², определившем векторы осуществления Северной стратегии.

При подробном изучении положений Северной стратегии можно выделить главные направления канадской арктической политики при реализации своих национальных интересов в регионе. Во-первых, в Северной стратегии заявлено наращивание военного присутствия в Арктике в целях укрепления национальной безопасности и защиты суверенитета путем развития военной инфраструктуры канадского сектора. В связи с этим Канада проводит модернизацию своего флота, совершенствуя тактико-технические характеристики военных кораблей с учетом особенностей их применения в условиях Арктики. ВМС Канады ежегодно проводят четыре крупных учения с привлечением партнеров из НАТО. Во-вторых, особое внимание уделяется вопросам совершенствования режима судоходства через Северо-Западный проход, на который Канада распространяет свой суверенитет, признав его акваторию территориальными водами, с чем не согласны США, считая Северо-Западный проход международными водами. В-третьих, в сферу канадских интересов в Арктике входят экономическое развитие региона и разработка природных ресурсов, а также освоение действующих месторождений. Четвертым направлением арктической политики, согласно Северной стратегии, является обеспечение экологической безопасности в Арктике // Армия и общество. 2015. №1 (44).

¹ Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future (2009) // URL: <http://library.arcticportal.org/1885/1/canada.pdf>. (дата обращения 12.05.2022)

² Statement on Canada's Arctic Foreign Policy // URL: http://library.arcticportal.org/1886/1/canada_arctic_foreign_policy-eng.pdf. (дата обращения 12.05.2022)

регионе, защита окружающей среды и учет климатических изменений в Арктике при освоении региона. Следует также подчеркнуть социальный акцент Северной стратегии, так как документ предусматривает оказание многосторонней поддержки коренным народам Севера Канады. Основные вызовы и угрозы для своей безопасности Канада видит в расширении хозяйственной деятельности в Арктике, в рисках чрезвычайных ситуаций и экологического ущерба и в трансграничной преступности¹.

Вслед за Северной стратегией правительство Канады опубликовало специальное заявление о своей внешней политике в Арктике, в котором обозначено стремление сотрудничать с «арктическими соседями» в различных сферах деятельности для стабильного функционирования Арктического региона. Среди таких направлений в заявлении подчеркивается важность взаимодействия по вопросам разграничения и международного признания арктических секторов, а также в сфере ответственного управления Арктикой и обеспечении безопасности в регионе. Кроме этого, в документе содержится призыв к содействию глобальным усилиям по преодолению климатических изменений в Арктике и обращается внимание на создание соответствующих международных условий для устойчивого развития региона.

Рассмотрев основные положения Арктической стратегии Канады и изучив ведущие направления деятельности государства по освоению региона, следует сделать вывод, что Канада, помимо реализации собственных национальных интересов в Арктике, стремится к многостороннему международному сотрудничеству для поддержания стабильного и безопасного развития региона.

Норвегия, обладая не столь значительными арктическими пространствами (13 % площади Арктики), является одним из главных игроков на геополитической арене Арктики, так как, будучи членом НАТО и ряда западноевропейских структур, выступает в роли проводника интересов стран Западной Европы и США в Арктическом регионе. Норвегия была первым государством, определившим в 2006 г. свою арктическую политику в «Стратегии правительства Норвегии в отношении высокоширотного Севера», в которой отмечаются в качестве приоритетов защита суверенитета своих арктических пространств, а также обеспечение экологической, экономической и политической безопасности в регионе. Впоследствии норвежское правительство неоднократно обновляло свою стратегию и в 2017 г. представило ее актуальную версию – «Арктическая стратегия Норвегии – между геополитикой и социальным развитием»². Необходимо отметить, что основы арктической политики Норвегии остаются неизменны: обеспечение мирного и стабильного развития региона, осуществление экологически ориентированного управления, поддержание международного сотрудничества и правопорядка, а также забота о благосостоянии коренного населения. В обновленной версии Стратегии 2017 г., помимо вышеуказанных направлений деятельности, добавлен акцент на развитие бизнеса и содействие инвестициям в арктические проекты, совершенствование системы научных знаний о регионе, улучшение местной инфраструктуры и охрану окружающей среды. Вместе с тем в Стратегии прослеживаются исключительно национальные интересы Норвегии в Арктике, которые включают в себя разработку и исследование природных ресурсов Баренцева моря, налаживание торгового судоходства, а также наращивание военного присутствия в регионе за счет подразделений сухопутных войск, увеличения продолжительности патрулирования своих арктических акваторий и воздушного пространства региона, модернизацию транспортной и навигационной инфраструктуры и увеличение количества и масштабов совместных военных учений с НАТО.

¹ Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] // Интернет-портал РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=835#top (дата обращения: 04.05.2022).

² Арктика и мир. Обновленная Арктическая стратегия Норвегии [Электронный ресурс] // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/blogs/svfu-experts/34118/> (дата обращения: 12.05.2022).

В ходе проведенного анализа норвежской Арктической стратегии прослеживается ее сходство с Северной стратегией Канады, что неудивительно, так как оба государства являются членами НАТО. Норвегия также призывает к международному сотрудничеству и кооперации в регионе, усиливая при этом свои позиции в освоении и милитаризации Арктики.

Дания обладает почти таким же по площади сектором, что и Норвегия (14 % площади Арктики) и до недавнего времени осуществляла свою арктическую политику, руководствуясь «Стратегией Королевства Дания в отношении Арктики на 2011-2020 гг.», целью которой являлось укрепление статуса Дании в качестве глобального игрока в Арктике¹. На смену данному документу должна была прийти новая стратегия с аналогичным названием, рассчитанная на период 2021-2030 гг., однако в связи с пандемией работа над ней затянулась, и до настоящего времени документ так и не был принят. Однако 1 февраля 2022 г. была принята Стратегия Королевства Дания в сфере внешней политики и безопасности². В обоих документах акцентируется внимание на стратегических приоритетах Королевства в Арктике: поддержание мира и безопасности в регионе, обеспечение его независимого устойчивого развития, защита экологии Арктики и осуществление международного сотрудничества с арктическими партнерами. К сфере своих экономических интересов в Арктике Дания стандартно относит разработку, исследование и добычу полезных ископаемых и развитие транспортных маршрутов судоходства. В качестве вызова национальной безопасности государства в Стратегии рассматривается вероятность возникновения спорных ситуаций в процессе установления внешних границ континентального шельфа в Северном Ледовитом океане. Обеспечением безопасности в регионе руководят вооруженные силы Дании, которым отводится задача сезонного патрулирования вод Гренландии и Фарерских островов и мониторинга оперативной обстановки в акватории Северного Ледовитого океана.

В датской Стратегии напрямую говорится о том, что Россия представляет военную угрозу Дании в Арктике. Также уделяется значительное внимание необходимости противодействия экономической экспансии Китая в Арктическом регионе. Приоритетными направлениями, помимо международного сотрудничества, являются: экономическая эксплуатация региона, сохранение окружающей среды и наращивание военного присутствия. Стоит учитывать тот факт, что Дания является зависимой от своего членства в ЕС и в НАТО, поэтому трудно говорить об объективности ее политических интересов в Арктике и поставленных целей по ее освоению.

Таким образом, ознакомление с арктическими стратегиями США, Канады, Норвегии и Дании позволяет сделать вывод, что основные векторы северной политики указанных стран совпадают, но при этом каждое из прибрежных государств стремится играть ведущую роль в регионе. Данное обстоятельство не может не влиять на геополитическую обстановку в Арктике, обостряя ситуацию и нарушая баланс сил в регионе. Конфликтный потенциал Арктики обусловлен особым положением региона как важнейшего источника энергетических запасов и места пролегания судоходных коммуникаций, а также спецификой международно-правовой квалификации режима Арктики. Усиленная милитаризация региона отражается на состоянии безопасности в Арктике. Степень вооруженного присутствия в полярных широтах каждого из арктических прибрежных государств неодинакова и обусловлена прежде всего значимостью региона для экономической, экологической и военной безопасности государства, его возможностями, а также географическими особенностями контролируемого им высокоширотного района — факторами, отраженными в стра-

¹ <https://um.dk/Udenrigspolitik/lande-og-regioner/arktisk-portal/arktisk-strategi> (дата обращения: 12.05.2022).

² <https://um.dk/en/foreign-policy/foreign-and-security-policy-strategy-2022> (дата обращения: 12.05.2022).

тегиях государств. Непосредственная близость элементов военной инфраструктуры прибрежных государств и наращивание присутствия ВС НАТО в противовес ВС РФ могут в любой момент привести к эскалации арктического конфликта и к обострению ситуации в регионе. Сказанное заставляет полагать, что главная угроза международной безопасности в Арктике заключается в отсутствии в регионе действенного регионального механизма обеспечения военной безопасности с участием Российской Федерации и арктических государств-членов НАТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авхадеев В.Р. Многосторонние международные соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. 2016. № 2. С. 142-146.
2. Дамаскин О.В. Транснациональная организованная преступность: проблемы международной и национальной безопасности. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2019. 344 с.
3. Жудро И.С. Международно-правовой режим Северного Ледовитого океана в условиях глобализации. Вероятные риски и угрозы национальной безопасности Российской Федерации в Арктике // Армия и общество. 2015. № 1 (44).
4. Конышев В. Н., Сергунин А. А. Стратегия Канады в освоении Арктики [Электронный ресурс] // Интернет-портал РСМД. URL: http://russiancouncil.ru/inner/index.php?id_4=835#top (дата обращения: 04.05.2022).
5. Коптелов В.В. Стратегия Дании в освоении Арктики [Электронный ресурс] // Интернет-портал РСМД. URL: <http://russiancouncil.ru/inner/?id> (дата обращения: 04.05.2022).
6. Холиков И.В. Международно-правовые аспекты противодействия военным угрозам в современных условиях // Современное право. № 6. 2003. С. 27-31.
7. Холиков И. В. Международно-правовые аспекты противодействия современным угрозам безопасности // Материалы III Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права», Оренбург, 22-24 марта 2017 г. Оренбург: ООО «Первая типография», 2017. С. 5-14.
8. Bye H., «National Interests and Security Policies in the Arctic Region Among Arctic States» (2018). Electronic Theses and Dissertations. 1444.

Офтин Алексей Александрович – студент Института права и национальной безопасности Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

E-mail: mgp_smi@mail.ru

РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА КРАСНОГО КРЕСТА В МИНИМИЗАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

В последние годы мир столкнулся с серьезными вызовами в виде нарастания международной напряженности, пандемии вируса COVID-19, а также появления новых вооруженных конфликтов. Все это, безусловно, несет гуманитарную опасность как для отдельно взятого региона, так и для мира в целом.

Из широкого перечня современных вызовов выделим вооруженные конфликты, так как непосредственной причиной их возникновения является не природа, а человек. При вооруженном конфликте ситуация осложняется тем, что пострадавших приходится защищать не от естественного природного катаклизма, а от малопредсказуемых последствий войны, когда сторонам гораздо сложнее оставаться независимыми и оказывать равную помощь всем пострадавшим.

В данном контексте важно отметить особую роль Международного Комитета Красного Креста (МККК), деятельность которого направлена на защиту жизни и достоинства людей, пострадавших от вооруженных конфликтов.

Вооруженные конфликты могут носить как международный, так и немеждународный характер. Они могут иметь разную природу и отличающийся по масштабу региональный охват, но неизменным сходством войн остается резкое повышение рисков для жизни людей.

Как было написано выше, войны – это исключительно человеческое изобретение, и непосредственным их участником является человек. Отсюда берет истоки фундаментальная идея, которая также была заложена в работу Международного Комитета Красного Креста – идея гуманного отношения ко всем людям, так или иначе пострадавшим от вооруженного конфликта.

Работа Международного Комитета Красного Креста в местах боевых действий базируется на Уставе МККК.

Согласно Уставу МККК, для выполнения своего гуманитарного мандата, целей и задач МККК наделяется статусом, аналогичным статусу международной организации, и обладает международной правосубъектностью при осуществлении своей деятельности¹. Это означает, что МККК может пользоваться широким перечнем привилегий и иммунитетов, которые доступны международным организациям в соответствии с нормами международного права.

¹ Устав Международного Комитета Красного Креста. Принят 21 декабря 2017 г. и вступил в силу 1 января 2018 г.: офиц. текст. URL: <file:///C:/Users/Admin/Downloads/icrc-statutes-01-2018-rus.pdf> (дата обращения 24.05.2022).

Важно добавить, что Международный Комитет Красного Креста встроен в структуру Женевских конвенций, составляющих основу международного гуманитарного права. Так, в Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г. отмечается, что беспристрастная гуманитарная организация, такая как Международный Комитет Красного Креста, может предложить свои услуги сторонам, находящимся в конфликте¹. Аналогичное положение закреплено и в иных Женевских конвенциях, что свидетельствует о нейтральном статусе МККК и о возможности его участия в решении гуманитарных проблем, порожденных конфликтом между государствами.

В Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. схожим образом отражена гуманитарная функция МККК. Например, в случае, если военные операции помешают заинтересованным Державам выполнить лежащую на них обязанность обеспечения перевозки посылок, заинтересованные Державы-Покровительницы, Международный Комитет Красного Креста или всякая другая организация, признанная сторонами, находящимися в конфликте, могут заняться обеспечением перевозки этих посылок с помощью соответствующих транспортных средств². Далее в положении указывается, что для осуществления этой цели Высокие Договаривающиеся Стороны постараются предоставить транспортные средства и разрешить их движение, в частности, путем выдачи необходимых для этого пропусков³. То есть для осуществления МККК своих функций, описываемая Конвенция предусматривает создание специальных условий для осуществления транзита через затронутую войной территорию.

В этой же Конвенции раскрывается и посредническая функция МККК относительно военнопленных: «Центральное справочное агентство по делам военнопленных будет учреждено в нейтральной стране. Международный Комитет Красного Креста, если он сочтет это необходимым, предложит заинтересованным Державам организовать подобное агентство»⁴. Из этого следует, что все военнопленные могут рассчитывать на помощь МККК.

Из правового базиса, на котором строится работа МККК в местах вооруженных конфликтов, стоит также упомянуть Женевскую конвенцию о защите гражданского населения во время войны. В статье 14 данной конвенции закреплена возможность содействия Международного Комитета Красного Креста в создании и признании специальных санитарных зон и местностей, главная задача которых состоит в том, чтобы оградить от действий войны раненых, больных, инвалидов, престарелых, детей и т. д.⁵ Особенно важным это положение является в наше время, когда заметна тенденция урбанизации и уплотнения городов, что делает войну еще более опасной для мирного населения.

Далее рассмотрим положения Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающегося защиты жертв международных вооруженных

¹ Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901037> (дата обращения 24.05.2022).

² Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения 24.05.2022).

³ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения 24.05.2022).

⁴ Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070> (дата обращения 24.05.2022).

⁵ Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. Конвенция вступила в силу 21 октября 1950 г. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. с оговорками по ст. 11 и ст. 45, сделанными при подписании. Ратификационная грамота Союза ССР депонирована Правительству Швейцарии 10 мая 1954 г. Конвенция вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения 24.05.2022).

конфликтов. В нем мы найдем важную информацию об обеспечении условий государствами для деятельности МККК на территориях военных конфликтов. В статье 81 Протокола закреплено, что стороны, находящиеся в конфликте, предоставляют Международному Комитету Красного Креста все средства в пределах их возможностей, позволяющие ему выполнять гуманитарные функции, возложенные на него конвенциями и настоящим Протоколом, с целью обеспечения защиты и помощи жертвам конфликтов¹.

Как мы видим, юридическая основа для функционирования МККК в местах вооруженных конфликтов достаточно проработана. Более того, Женевские конвенции подтверждают нейтральный статус Международного Комитета Красного Креста, встраивая его в саму структуру международного гуманитарного права.

Несомненно, сейчас наиболее актуальным является военный конфликт на территории Украины, который уже оказал отрицательное влияние на гуманитарную обстановку как в регионе, так и в мире. Согласно официальным источникам ООН, с начала осложнения ситуации на Украине 14 млн человек покинули свои дома (8 млн украинцев нашли убежище на территории своей страны и еще около 6 млн – покинули ее)². По более ранним данным Организации Объединенных Наций, из 6,5 млн внутренних беженцев примерно 13,5 % перемещаются уже второй раз, так как впервые они бежали из своих домов в 2014–2015 гг.³ Из этого можно сделать вывод, что гуманитарная обстановка в регионе находится в крайне тяжелом состоянии.

Сотрудничая с международным сообществом, Международный Комитет Красного Креста предпринимает активные действия по минимизации последствий военных действий на Украине. Так, 6 апреля 2022 г. машины МККК возглавили колонну автобусов и частных автомобилей, увозя более 1000 человек в Запорожье. Для достижения гуманитарных целей МККК участвует в создании гуманитарных пауз и гуманитарных коридоров, с помощью которых гражданские лица могут эвакуироваться из населенных пунктов. На сайте Международного Комитета Красного Кре-

¹ Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения 24.05.2022).

² УВКБ: из-за войны в Украине и других конфликтов число вынужденных переселенцев впервые достигло ста миллионов. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424362>.

³ Из-за войны 6,5 млн украинцев стали внутренними беженцами. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420282> (дата обращения 24.05.2022).

ста отмечается готовность организации содействовать безопасному перемещению мирных жителей крупных городов, если стороны будут обеспечивать необходимые условия и гарантии безопасности¹.

В контексте войны на Украине остро встал вопрос глобальной продовольственной безопасности. Так, на сайте Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций можно найти Информационную записку под названием *The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine*². В ней отмечается, что Российская Федерация и Украина являются одними из крупнейших мировых производителей сельскохозяйственной продукции, продовольствия и удобрений. В пункте 2.3 Информационной записки указаны логистические риски: «В Украине активные боевые действия нанесли ущерб инфраструктуре внутреннего транспорта и морским портам, а также инфраструктуре хранения и переработки»³. В пункте 2.5 разобраны гуманитарные риски. Согласно документу военные действия приводят к увеличению гуманитарных потребностей на Украине и в соседних с Украиной странах, где перемещенное население ищет убежище⁴. Более того, в следующем пункте поднимается вопрос энергетической сферы. Отмечается, что Российская Федерация является ключевым игроком на мировом энергетическом рынке, и резкое повышение цен на энергоносители повлияет на сельское хозяйство, так как это весьма энергоемкая отрасль, особенно в развитых регионах⁵.

Данной ситуацией обеспокоен и Международный Комитет Красного Креста, что выражается в заявлении генерального директора МККК Роберта Мардини: «Мы оказались в чрезвычайной ситуации, которая быстро ухудшается; она подрывает глобальную продовольственную безопасность, особенно в некоторых странах Африки и Ближнего Востока. Вооруженные конфликты, политическая нестабильность, резкие изменения климата и вторичные последствия пандемии COVID-19 ослабили их способность справляться с подобными потрясениями и восстанавливаться после них. А последствия вооруженного конфликта на территории Украины еще больше усугубили это и без того критическое положение»⁶.

На сайте МККК говорится о необходимости защиты пространства для осуществления независимой гуманитарной деятельности. Это нужно для того, чтобы такие гуманитарные организации, как Общество Красного Креста Украины, и другие составные части Международного движения Красного Креста обладали доступом к гражданским лицам⁷.

¹ Гуманитарный кризис на территории Украины и в соседних регионах. URL: <https://www.icrc.org/ru/gumanitarnyy-krizis-na-territorii-ukrainy-i-v-sosednih-regionah> (дата обращения 24.05.2022).

² Information Note – The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb9013en> (дата обращения 24.05.2022).

³ The importance of Ukraine and the Russian Federation for Global Agricultural Markets and the risks associated with the war in Ukraine – FAO, 2022 CB9013EN/06.22: офиц. текст. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (дата обращения 24.05.2022).

⁴ The importance of Ukraine and the Russian Federation for Global Agricultural Markets and the risks associated with the war in Ukraine – FAO, 2022 CB9013EN/06.22: офиц. текст. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (дата обращения 24.05.2022).

⁵ The importance of Ukraine and the Russian Federation for Global Agricultural Markets and the risks associated with the war in Ukraine – FAO, 2022 CB9013EN/06.22: офиц. текст. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf> (дата обращения 24.05.2022).

⁶ Обостряющаяся нехватка продовольствия: миллионам людей в зонах конфликтов грозит жесточайший кризис. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/obostryayushchayasya-nehvatka-prodovolstviya-millionam-lyudey-v-zonah-konfliktov-grozit> (дата обращения 24.05.2022).

⁷ Гуманитарный кризис на территории Украины и в соседних регионах. URL: <https://www.icrc.org/ru/gumanitarnyy-krizis-na-territorii-ukrainy-i-v-sosednih-regionah> (дата обращения 24.05.2022).

Таким образом, сегодня существует огромная потребность в деятельности беспристрастных гуманитарных организаций. Особенно это становится видно благодаря примеру Международного Комитета Красного Креста, осуществляющего свою работу в местах вооруженных конфликтов и призывающего соблюдать нормы международного гуманитарного права, что должно способствовать улучшению гуманитарной обстановки как на Украине, так и в мире.

В XXI в. наследие Анри Дюнана, стоявшего у истоков создания Международного Комитета Красного Креста, остается актуальным. Идеи гуманизма и равной помощи всем пострадавшим призваны снизить разрушительный эффект войн и вернуть людям, потерявшим надежду, веру в человечность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Устав Международного Комитета Красного Креста. Принят 21 декабря 2017 г. и вступил в силу 1 января 2018 г. офиц. текст. URL: <https://file:///C:/Users/Admin/Downloads/icrc-statutes-01-2018-rus.pdf> (дата обращения 24.05.2022).

2. Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901037>.

3. Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901070>.

4. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны. Конвенция вступила в силу 21 октября 1950 г. Ратифицирована Президиумом Верховного Совета СССР 17 апреля 1954 г. с оговорками по ст. 11 и ст. 45, сделанными при подписании. Ратификационная грамота Союза ССР депонирована Правительству Швейцарии 10 мая 1954 г. Конвенция вступила в силу для СССР 10 ноября 1954 года: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1901071> (дата обращения 24.05.2022).

5. Дополнительный протокол I к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 г., касающийся защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 8 июня 1977 г.: офиц. текст. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901755843> (дата обращения 24.05.2022).

6. УВКБ: из-за войны в Украине и других конфликтов число вынужденных переселенцев впервые достигло ста миллионов. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1424362> (дата обращения 24.05.2022).

7. Из-за войны 6,5 млн украинцев стали внутренними беженцами. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/03/1420282> (дата обращения 24.05.2022).

8. Гуманитарный кризис на территории Украины и в соседних регионах. URL: <https://www.icrc.org/ru/gumanitarnyy-krizis-na-territorii-ukrainy-i-v-sosednih-regionah>.

9. Information Note - The importance of Ukraine and the Russian Federation for global agricultural markets and the risks associated with the war in Ukraine. URL: <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb9013en> (дата обращения 24.05.2022).

10. Обостряющаяся нехватка продовольствия: миллионам людей в зонах конфликтов грозит жесточайший кризис. URL: <https://www.icrc.org/ru/document/obostroyayushchayasya-nehvatka-prodovolstva-millionam-lyudey-v-zonah-konfliktov-grozit>.

11. The importance of Ukraine and the Russian Federation for Global Agricultural Markets and the risks associated with the war in Ukraine – FAO, 2022 CB9013EN/06.22: офиц. текст. URL: <https://www.fao.org/3/cb9013en/cb9013en.pdf>.

Ситникова Ольга Валерьевна — студентка магистратуры Московского педагогического государственного университета.

E-mail: olya-olinka.ru@mail.ru

АНТИКРИЗИСНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В МАСС-МЕДИА (НА ПРИМЕРЕ ОСВЕЩЕНИЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В 2019–2021 гг.)

Правовые и этические проблемы журналистики, возникшие во время распространения новой коронавирусной инфекции, все чаще становятся темой для обсуждения¹. Исследователи в области массовой информации указывают на необходимость разработки единых этических норм работы представителей прессы в подобных условиях². Их отсутствие пагубно сказывается на авторитете профессии, размывает и разрушает веру общества в силу слова.

Исследователи в области массовой информации указывают на необходимость разработки единых этических норм работы представителей прессы в подобных условиях². Их отсутствие пагубно сказывается на авторитете профессии, размывает и разрушает веру общества в силу слова.

Отношения журналиста и читателя начинаются еще в момент мысленного представления автором своей аудитории, для которой он готовит материалы. Важную роль играют две вещи: первая, пишет ли правду журналист, считает ли он своих читателей самодостаточными личностями; вторая, важно учитывать способность самого читателя к критическому мышлению, его готовность оказаться в положении манипулируемого³.

Здесь следует привести мысль А. Аграновского о том, что профессионально-нравственные проблемы возникают в момент передачи имеющейся информации массовой аудитории, а не в момент общения или контактов с героями, коллегами и другими людьми, предоставляющими информацию. Он писал: «Моя наивная смелость: катапультировался, прыгал с парашютом, опускался с водолазами на Асуане, первый полет на Ту-144. Я думал: это главное. Потом понял: смелость журналиста в другом. Правда и только правда⁴. То есть, правдивость и объективность являются первостепенными в перечне профессиональных принципов работы масс-медиа, которые, в свою очередь, зависят от точности и полноты информации о действительности, соблюдения журналистом при их доведении до читателя норм профессиональной этики.

Профессиональные этические нормы обязывают журналиста излагать факты, сохраняя их подлинный смысл, не допускать искажения сведений, тщательно проверять данные, отделять факты от мнений. Это гарантирует формирование у читателя корректного и адекватного представления о происходящем⁵. Исходя из вышесказан-

¹ Донских А.Г. К вопросу обеспечения конфиденциальности личной информации: врачебная тайна и общественно-личная безопасность // Актуальные проблемы МГП и СМИ. 2021, № 2. С. 23. [электронный ресурс] URL: https://mgpismi.ru/assets/%d0%bc%d0%b3%d0%bf_2-21.pdf (дата обращения 24.03.2022).

² Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста: учебник для студентов вузов. М.: «Аспект Пресс», 2013. С. 65. [электронный ресурс] URL: <https://e.lanbook.com/book/68824> (дата обращения: 26.03.2022).

³ Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 114.

⁴ Аграновский А. Из записных книжек. 1951–1984 гг. // Дружба народов. 1987. № 3. С. 176.

⁵ Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск.

ного, можно определить «этику» как вид негласной общественной формы взаимоотношений, а профессиональную этику журналиста рассматривать как юридически не фиксируемые, но негласно принятые принципы, нормы и правила в журналистской среде, охватывающие нравственные взгляды и чувства, жизненные ориентации и принципы, цели и мотивы поступков и отношений, которые необходимо соблюдать каждому творческому сотруднику данной сферы деятельности; систему профессиональных моральных норм представителей прессы¹.

Нормы этики прописаны в кодексах. Они содержат некие официальные ограничения деятельности масс-медиа. Например, некоторые зарубежные кодексы запрещают журналистам быть авторами рекламных текстов, не допускают использование ведущих программ новостей в визуальном и звуковом формате рекламы.

В отечественных кодексах зафиксированы требования к журналистам использовать в работе только проверенные факты, разные точки зрения, которые, по мнению создателей кодексов, не только формируют активную гражданскую позицию у читателей, но и позволяют консолидировать общество на реализацию общих задач, в том числе по защите жизни и здоровья населения в условиях пандемии.

В масс-медиа может попадать информация, к которой отношение общества пока не определилось и опыт осмысления которой совсем невелик. Это касается в том числе новых неизвестных болезней. В этот момент образуется противоречие: с одной стороны, необходимо поведать читателям о необычном событии, а с другой стороны, никто не может гарантировать, что эта информация не является плодом бурной фантазии и возбужденной нервной системы источника информации.

Для решения этого противоречия следует помнить, что читатель все написанное априори воспринимает за чистую монету. Поэтому необходима тщательная проверка материала, а также ссылка на причастных к этому делу специалистов (в нашем случае — медицинских работников). Противоречие между правом читателя на достоверную информацию и невозможность гарантировать ее истинность — одна из главных проблем этики масс-медиа в период коронавируса².

В период пандемии смягчали ситуацию два фактора: наличие у работников масс-медиа доступа к различным официальным интернет-источникам органов власти, общественных объединений, фирм и медицинских учреждений; возможность дистанционного общения с ведущими специалистами в области медицины. Все это позволяло качественно и в короткие сроки проводить журналистские расследования, готовить актуальные публикации (сюжеты). Официальные данные и информация из уст специалистов позволяли убеждать читателей в правильности журналистских выводов, в правдивости сообщений.

В условиях пандемии авторы публикаций часто оказывались перед нравственным выбором: предпочесть им интересы читателей, жаждущих сенсаций, или поставить в приоритет неприкосновенность частной жизни, врачебную тайну. В этом и состоял нравственный выбор журналиста.

Он затрагивал основополагающий принцип профессиональной этики — уважение чести и достоинства людей, которые удостоились профессионального внимания журналиста. Согласно этому же принципу нет места в журналистике намекам и комментариям в отношении физических недостатков или болезни человека, способным нанести моральный или физический вред³.

ун-та, 2003. С. 120.

¹ Козлов А.В., Мрочко Л.В. Теория и практика массовой информации. Учебник для курсов повышения квалификации сотрудников ведомственных информационных структур и средств массовой информации / М., 2020. С. 123. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48084558> (дата обращения: 26.03.2022).

² Авраамов Д.С. Профессиональная этика журналиста: учеб. пособие. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2003. С. 142–143.

³ Там же. С. 235.

Пандемия новой коронавирусной инфекции в 2019–2021 гг. внесла изменения в отношение человечества к вопросам обеспечения конфиденциальности личной информации, в частности, персональных данных и сохранения врачебной тайны. Вспомним, что пандемия – это эпидемия, охватывающая значительную часть населения страны, группы стран, континента¹.

В это непростое для всех время государства были вынуждены вводить режимы чрезвычайных ситуаций на своих территориях и принимать нестандартные решения для обеспечения защиты граждан. При этом журналисты, как и медработники, обязаны гарантировать людям сохранение врачебной тайны. Отметим, что и для первых, и для вторых это как правовая, так и моральная обязанность. Вторжение в личную жизнь, попытки распространения персональных данных и информации о состоянии здоровья больных – все это выходит за рамки права и профэтики.

В дальнейшем был введен режим самоизоляции, установлены правила на использование средств индивидуальной защиты, запрещены массовые мероприятия, закрыты образовательные учреждения и приостановлена работа большинства предприятий. В этот период на первом месте стоял вопрос сохранения жизни и здоровья населения. Помимо проблем в области здравоохранения, сформировалась проблема тотального цифрового контроля, сохранности персональных данных, попадающих в информационную среду, правомерности разглашения врачебной тайны в публичном медиапространстве. Был открыт колл-центр Департамента здравоохранения города Москвы, осуществляющий информационную поддержку по вопросам новой коронавирусной инфекции, а также было запущено мобильное приложение «Социальный мониторинг» для лечащихся от коронавирусной инфекции на дому. Но многие граждане отнеслись скептически к их работе, говоря о невозможности отрицать прослушивание и слив данных на 100 %².

29 марта 2020 г. был введен режим домашней самоизоляции для всех жителей Москвы. За нарушения правил сначала следовал штраф, а потом наступала уголовная ответственность. Карантин – не самая популярная мера, ведь она противоречит главной человеческой ценности – свободе.

Постепенно ограничения стали снимать, ввели QR-коды и обязательную вакцинацию работников сферы услуг. Но тема коронавируса оставалась ключевой в медиапространстве.

Большой популярностью в СМИ пользовались проблемы соблюдения масочного режима, социальной дистанции, гигиены и других мер профилактики распространения коронавирусной инфекции. Повсеместно сообщалось о необходимости соблюдения ограничительных мер, а также о мерах наказания за несоблюдение этих правил или режима карантина.

Новой болезни СМИ посвящали целые выпуски в популярных телевизионных шоу с демонстрацией фото и видео нарушителей ограничительных мер, записей с телефонов, с камер видеонаблюдения и видеорегистраторов. Также называли конкретные имена и фамилии. На всеобщий обзор выносились личные данные больных, сведения об их состоянии здоровья, о заболевших знаменитостях, политиках и др. Все это нарушало конституционные права граждан, противоречило закону о персональных данных³. Например, в СМИ была разглашена личная информация мужчины по фамилии С., приехавшего из Милана, его возраст, место лечения, имена лечащих врачей и даже данные о его родителях. Эту информацию легко можно было использовать для идентификации человека. Данный гражданин был назван нулевым

¹ Большой энциклопедический словарь [электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc3p/226406> (дата обращения: 26.03.2022).

² Красная зона. Репортерский дневник. М.: Региональная общественная организация «Союз журналистов Москвы», 2021. С. 100.

³ Агентство правовой информации. Тотальный ковид-контроль [электронный ресурс]. URL: <http://legalpress.ru/view/2384> (дата обращения: 26.03.2022).

пациентом с коронавирусом в Российской Федерации, то есть, помимо всего вышеперечисленного, на него СМИ еще и возложили вину за начало распространения коронавирусной инфекции в России¹.

Подобные утечки персональной информации о больных и другие сообщения о пациентах вызвали шквал негативных комментариев среди пользователей социальных сетей, в обсуждениях на сайтах СМИ. Реакция людей была не контролируемой и сопровождалась травлей или прямыми угрозами по отношению к заболевшим.

Генеральная прокуратура РФ отреагировала на агрессивные посты в одном из сообществ социальной сети «ВКонтакте» города Барнаула, квалифицировав травлю заразившихся коронавирусной инфекцией как публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности по ч. 2 ст. 280 УК РФ, поскольку «такого рода высказывания могут послужить предпосылками к массовому нарушению общественного порядка и безопасности»².

Таким образом, принятие поправок к кодексу профессиональной этики российских журналистов, регламентирующих их поведение в условиях аналогичных пандемии, — показатель нравственной зрелости журналистского сообщества, его способности самостоятельно регламентировать поведение коллег. Принятие поправок следует рассматривать как очередной этап упорядочивания отношений внутри российского общества. Безусловно, эти нормы зададут нравственные ориентиры профессиональной деятельности и будут способствовать повышению престижа и авторитета журналистики. Журналист обязан делать все от него зависящее для консолидации общества в экстремальных условиях.

Ольга Ситникова.

¹ Назван нулевой пациент с коронавирусом в России [электронный ресурс]. Сайт газеты «Комсомольская правда». URL: <https://www.kp.ru/online/news/3837457/> (дата обращения: 26.03.2022).

² Генпрокуратура выявила травлю зараженных коронавирусом в Барнауле [электронный ресурс]. Сайт газеты «Аргументы и факты». URL: https://altai.aif.ru/incidents/genprokuratura_vyyavila_travlyu_zarazhennyh_koronavirusom_v_barnaule (дата обращения: 26.03.2022).

Матвеева Татьяна Дмитриевна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшего профессионального образования РФ, научный руководитель Евразийского института международного права, эксперт ООН по правам человека (1993–2006).

E-mail: academia20082008@yandex.ru

ДИПЛОМАТИЧЕСКИЙ ПРОТОКОЛ

Дипломатический протокол – это обычаи, формальности, условности, атрибуты и определенные правила этикета, при помощи которых государства демонстрируют друг другу уважение и желание сотрудничать.

«Церемониал – это фамилам дружбы» – гласит древняя китайская пословица. «Протокол – это правила вежливости между нациями, это выражение хороших манер в отношениях между государствами...» – говорили уже в наше время авторитетные исследователи дипломатического протокола Джон Вуд и Жан Серре.

Основанный на традициях различных государств, учитывающий их национальные особенности, дипломатический протокол обеспечивает мирную и дружественную обстановку в ходе любого происходящего на международном уровне мероприятия. Будь это визит за рубеж главы государства или прием в своей стране иностранной правительственной делегации, подписание международного договора или аккредитация посла, организация этих мероприятий должна всегда соответствовать установленным дипломатическим протоколом правилам.

В каждом государстве в составе министерства иностранных дел или иных внешнеполитических ведомств работают специальные службы, которые ответственны за соблюдение применения международного протокола. В их компетенцию входит: улаживание спорных вопросов старшинства, обеспечение предоставляемых дипломатам привилегий и иммунитетов и других проблем, которые неизбежно возникают в практике общения разнящихся культурами, национальными традициями и обычаями народов. В дипломатическом протоколе не бывает мелочей, а игнорирование предписанных им правил может быть расценено как неуважение к государству и привести к разного рода осложнениям в двусторонних отношениях. Необходимость следования общепринятым нормам дипломатического протокола не ставится под сомнение, но это не означает, что его правила являются священными и неизменными. Корректировки протокола вполне допустимы, но происходят они исключительно по согласованию сторон.

«Где управлять вам королевством, не зная, как держать себя с послами?» – восклицал Шекспир, полагая, что протокол – это дело исключительно государственное. Сегодня это не так. По мере включения во внешнеполитическую деятельность наряду с профессионалами негосударственных акторов, которыми являются люди самых разных профессий, «публичная дипломатия» и «дипломатический протокол» стали неразделимыми понятиями, а их связь приобрела практический смысл. Прямое отношение имеют эти слова и к вовлеченным в этот вид неформальной дипломатии работающим на зарубежную аудиторию СМИ. Распространяемая газетами и журналами, по радио или по телевидению информация только тогда будет селить у своих читателей, слушателей и зрителей чувства мира, добра и добрососедства, когда

она будет достоверной и правдивой, в полной мере следовать правилам испытанного инструмента дипломатии — дипломатического протокола.

Дипломатический протокол, который складывался в процессе формирования культуры цивилизованного международного общения, имеет глубочайшие исторические корни. Известный своим «дотошным» изучением всех тонкостей дипломатического протокола Жюль Камбон считал, что дипломатический протокол в древние времена был «своего рода религией, со своеобразными обрядами и таинствами...». Он писал: «Нет людей, более склонных к церемониям, чем дикари. Когда два туарега¹ встречаются в Сахаре, то, заметив друг друга издали, они останавливаются, слезают с верблюда на землю, садятся на песок и приветствуют один другого, а копьем и щитом, сделанным из кожи газели, делают жесты, составляющие какой-то ритуал... Постепенно эти складывающиеся в древние времена на первый взгляд бессмысленные торжественные пустяки превращались в устоявшиеся правила вежливости. Они разнились от племени к племени, от народа к народу, всякий раз отражая их национальный колорит...»².

Так, в Древнем Риме было традицией устраивать для закончивших войну представителей обеих сторон (*patres patrati*) живописные зрелища по поводу заключения мирного договора. Главным действующим лицом на церемонии по поручению царя или сената выступал ответственный за международные отношения главный член древнеримской жреческой коллегии фециалов. Выступая в роли посредника между обеспечившими победу богами и народом, он появлялся перед собравшимися на площади полководцами и войсками, жителями города, а также прибывшими для подписания договора иноземными гостями с поднятым изображающим победу Юпитера скипетром в руке. Его сопровождал другой фециал, несший цветок священной вербены из сада капитолийского холма, который и зачитывал текст договора. Затем проходил военный парад по поводу заключенного мира. Но далее происходило самое ужасное. Отнюдь не дикари, а вполне цивилизованные древние римляне совершали самым ужасающим образом жертвоприношение богам, благодаря кото-

¹ Туареги — часть исконного берберского населения Северной Африки, которая не захотела жить под властью завоевателей-арабов и ушла на юг, в Сахару.

² Камбон Ж. Дипломат. Глава VI. Дипломатический протокол. М., 2006. С.84.

рым, как они считали, была одержана победа. В присутствии послов иностранных государств каменным ножом перерезалось горло свиньи, произносились молитвы и заодно посылались проклятия всем, кто вознамерится нарушить заключенный договор.

В Древней Византии подобные церемонии начинались с устрашающего рева золоченных механических львов, оповещающих о прибытии императора. Затем у поднятого специальными подъемниками над площадью императорского трона придворный протопоп, совершив торжественный молебен, зачитывал перед собравшимся народом текст договора.

Автор «Сатирикона» Петроний Арбитр описывает существующие в I в. н. э. (эпоха Нерона) традиции торжественных приемов, которые организовывались по разному поводу для прибывающих иностранных гостей в Римскую империю.

Особенностью приема, сопровождаемого музыкой, пантомимой с хорами и омовением рук, было то, что согласно предлагаемой «схеме рассадки», приглашенные занимали строго закрепленные за ними места, но: «...гости, не рассаживаясь за столами, всходили на ложе и ложились лицом к столу. Облокотившись на локоть, они наслаждались сопровождаемой изобилием оливок трапезой»¹.

По поводу подобных нелепых церемониалов тот же Камбон писал: «Порой эти, имеющие национальную окраску бессмысленные, порой обрамленные торжественными пустяками церемонии, казались старомодными и даже нелепыми, но не соблюдать их считалось глупо, как не снимать шляпу при входе в церковь или обувь при входе в мечеть»².

История свидетельствует, что некоторые, унаследованные от сложного и громоздкого этикета древние церемонии, сохранялись веками. Одним из таких был входящий в китайский придворный церемониал еще во времена династии Тан (618—

¹ Петроний Арбитр. Сатирикон. М., 1990. С. 79.

² Камбон Ж. Дипломат. С. 86.

907) обряд коутоу (имеющий также название «сангуй цзюкоу»)¹. Согласно ритуалу, выразившему почтение императору, требовалось три раза опуститься на колени и девять раз удариться лбом об пол. Учитывая сложность процедуры, суровые инструкторы принимали у иностранных гостей своего рода экзамен, чтобы убедиться что прибывший гость достойно ее выполнит в момент, когда он предстанет перед владыкой Поднебесной². Того, кто выполнял этот обряд неумело, китайцы избивали розгами. Поэтому было немало случаев, когда европейские послы, среди которых был и британский посланник Уильям Амхерст, рискуя быть недопущенными к императору или быть наказанными, все же отказывались исполнять унижительную «китайскую церемонию». Отказался выполнять ритуал и отправленный в 1654 г. к маньчжурскому двору царем Алексеем Михайловичем дипломат Федор Байков, посчитав, что челобитие унижает его государя. Так же поступили посланники русского царя Савва Владиславич Рагузинский и Николай Спафарий.

Хрестоматийной стала история, приключившаяся с русским дипломатом графом Юрием Головкиным, направленным в 1805 г. Александром I во главе крупного посольства ко двору китайского императора Цзяцина. Во время аудиенции у императора Головкин должен был совершить, как и все прибывающие в Китай европейские дипломаты, этот нелепый архаичный ритуал. Более того, пограничные власти получили от императора предписание обучить русского посланника всем тонкостям церемониального поклона (в указе подчеркивалось, что русские должны иметь во время совершения обряда «почтительное выражение лица»). Однако Головкин также посчитал обычай «постыдным и унижительным» и отказался его совершить. В итоге посольство так и не попало за Великую Китайскую стену и вернулось в Санкт-Петербург³.

¹ Первый известный случай, когда китайцы потребовали выполнения «коутоу», связан с приемом посла, прибывшего в 713 г. от халифа Валида с дарами таньскому императору Юань Цзуну.

² Рассказывают, что один из голландцев так старался угодить китайцам, что в момент, когда он касался лбом пола, с его головы упал парик, что «страшно рассмешило императора Цяньлуна».

³ Граждане России, Великобритании, США и Франции были избавлены от необходимости

О загромождающих японский церемониал, утомительных, ненужных и доведенных порой до абсурда архаичных обычаях рассказывает профессор Осакского университета Икута Митико. Одним из таких было правило, согласно которому иностранные гости, прибывшие на аудиенцию к императору, должны были отдавать ему почести, сравнимые с молитвой Богу: вставать на колени, склонять голову и снимать обувь. Представители России, прибывшие в 1853 г. в Японию для подписания русско-японского договора, по свидетельству историка, отказались выполнять эту часть японского протокола.

Икута Митико пишет:

«...Между русскими и японцами в течение нескольких дней шли ожесточенные дебаты по поводу протокольной позы. В результате русские получили право сидеть на стульях, одевать тапочки или же принесенную с собой сменную обувь»¹.

Постепенно подобные нелепые традиции уходили. Из всевозможных атрибутов и церемониалов отбирались более рациональные, образующие вполне цивилизованный «кодекс дипломатической вежливости». В общественной жизни все более утверждалось представление о дипломатическом протоколе как «необходимом компоненте дипломатии, который представляет собой применение ума и такта к ведению официальных сношений между государствами»².

Считается, что французы первыми поняли значение протокола для успеха в международных делах и серьезно занялись не только его профессиональной модернизацией, но и привнесением в него присущие французам в обычной жизни шарм и изящество. Во время переговоров французские дипломаты предпочитали сухим протокольным правилам вежливость, обходительность и доброжелательность, демонстрируя прежде всего уважение к своему партнеру. Даже при обсуждении самых сложных вопросов французы старались обходиться без конфронтационного стиля, скорее отдавая предпочтение уместной шутке. Образцом для других государств ста-

совершать «коуту» после заключения в 1858 г. Тяньцзинских трактатов. В 1873 г. этот китайский церемониал был отменен.

¹ Митико И. Образ Японии в России в период Эдо (XVII – XIX вв.). М., 2012.

² Сатоу Э. Руководство по дипломатической практике. М., 1961. С. 11.

новилось отношение французов к переписке и деловым бумагам. Ответы на поступающие в дипломатические представительства письма всегда отличались не только содержательностью, но и особым стилем. Немалую роль в этом играло и то, что начиная с XVIII в. французский стал официальным дипломатическим языком.

Французский стиль организации приемов, который четко отвечал на вопросы, как встречать заморские делегации, где сесть, чем кормить, как устраивать развлечения и какими подарками одаривать гостей, стал эталоном для других стран Европы.

Особое внимание уделялось церемониалу, которым сопровождался прием во Франции новоприбывшего посла. Его первый визит к королю рассматривался не только как своего рода прелюдия к его дипломатической миссии, но и как знак оказания чести государю, отправившему своего посла. Поэтому французы строго следили за тем, чтобы никакая деталь этикета не унизила, а тем более не оскорбила того, чьим *alter ego* он является. Одновременно, как и в других государствах средневековья, эта торжественная церемония рассматривалась как прекрасный повод для демонстрации величества и блеска французской королевской власти. Именно таким был долгое время во Франции сохраняющийся пышный церемониал, который был разработан еще при дворе Людовика XIV. Протоколом предусматривался торжественный въезд посла в Париж и публичная королевская аудиенция. Ввиду сложности церемониала во Франции в 1585 г. была введена должность вводящих послов (*introduceur des ambassadeurs*), которые, помимо церемониальных функций, выполняли роль посредника в отношениях между прибывшим послом и королем. В день церемонии интродуктор приезжал за послом в королевской карете, сопровождал его по строго определенному маршруту во дворец и не покидал его до конца аудиенции¹.

Торжественный въезд посла в Париж, проходивший перед лицом заполнившей улицы публики, походил на тщательно организованное театрализованное представление. В проходившей с соблюдением всех норм этикета церемонии участвовали не только иностранные посланники, но и весь двор. Подробное описание королевской аудиенции — мероприятия, которое проводилось в соответствии с жесткими нормами этикета, находим в мемуарах королевского чиновника высшего ранга, который во Франции именовался как прево (*prevot royal*), Луи Франсуа де Сурша:

«Людовик XIV восседал на троне, который был установлен в конце длинного зала на помосте, покрытом персидским ковром. Там же находился дофин, брат короля и принцы крови. Все остальные выстраивались в два ряда вдоль галереи. Посол в сопровождении четырех сенаторов приближался к трону и, сняв головной убор, произносил торжественную речь»².

Особыми почестями пользовались гости из дальних «экзотических» стран, появление являлось экстраординарным событием. Желая поощрять эти достаточно редкие визиты, восточных послов освобождали от расходов в течение всего пребывания во Франции, чем демонстрировалась щедрость в отношении к ним французского короля³.

Большое влияние на формирование дипломатического протокола во Франции сыграло то обстоятельство, что исключительно сильный посольский корпус этой страны практически всегда состоял из отличающихся образованностью и эрудицией не только профессионалов высочайшего класса, но и представителей творческих профессий.

В 1713 г. французский философ и писатель Вольтер работал в Гааге в качестве секретаря французского посла маркиза де Шатонеф. Французский писатель и политик

¹ Delavaud L. *Les introduceurs des ambassadeurs*. Paris. 1901.

² Sourches L. *Memoirs sur le regne de Lois IYX*. Paris. 1883. P. 219-220.

³ Особое место в ряду прочих европейских посланников занимали также папские легаты, которые, будучи отправленными во Францию, помимо дипломатических функций представляли папу как главу католиков.

Франсуа Рене Шатобриан в 1803 г. по назначению Наполеона стал 1-м секретарем французского посольства в Риме. Писатель Стендаль известен не только как один из основоположников психологического романа, но и как получивший после установления 28 июля 1830 г. Июльской монархии во Франции должность, французского консула в Триесте. Альфонс де Ламартин — один из крупнейших поэтов французского романтизма — также имеет в своей биографии несколько страниц дипломатической деятельности: он был посланником при короле Бельгии Леопольде I.

Именно во Франции впервые появились первые серьезные публикации, в которых содержались не только рассуждения по поводу дипломатической практики, но и конкретные предложения по поводу совершенствования дипломатического протокола.

Одним из таких был трактат журналиста Жан Руссе де Мисси «О посольствах и послах», в котором описаны процедуры, связанные как с прибытием посла в страну своей аккредитации, так и его отъездом. Мисси пишет:

«Право народов не позволяет отказывать послу в аудиенции. Прибыв ко двору, где ему предстоит находиться, посол обязан известить о своем приезде государя, а также других иностранных министров, дабы государь назначил ему аудиенцию, а прочие министры нанесли ему первый визит. Прежде чем уехать, посол должен попрощаться с государем и главными лицами двора, дабы не давать никакого повода сетовать на его неучтивость, ибо нет большего проявления невежливости или даже неблагодарности, чем втихомолку покинуть двор монарха».

Мисси один из первых привлекает внимание к вопросам особого статуса посла, в частности к необходимости предоставления ему особых привилегий, которые только начали определяться международным правом:

«Весь период своего пребывания в чужой стране посол, как официальный представитель своей страны, пребывает под покровительством, пользуясь привилегиями, которые ему предоставляет право народов»¹.

Луи Руссо де Шамуа, французский дипломат конца XVII в. — начала XVIII в., в своем трактате «Представления об идеальном после» говорит не только о правилах вежливости и приличия, которые должны соблюдаться европейскими дворами

при обмене посольствами, но и об обязанностях государства, отправляя своего посла в другую страну, обеспечить его документом, который впоследствии получил название верительной грамоты.

Говоря об организации торжественного приема официального представителя суверенного государства по поводу вручения верительных грамот, Шамуа критикует их излишнюю помпезность:

«Церемонии, которыми обставляются приемы

послов, связаны с уважением обеспеченного правом народов исключительного положения посла как носителя верховной власти своего государства. Однако в разных

¹ Жан Руссе де Мисси. Трактат о посольствах и послах. М., 2006. С. 130–131.

иностранных дворах они порой кажутся бесполезными, неудобными и даже мешающими работе посольств»¹.

Несовершенство протокола во многом обусловлено отсутствием четкого разделения глав дипломатических представителей с точки зрения иерархии. Притязания на старшинство между различными дипломатическими агентами нередко приводили к ссорам и конфликтам. В этой связи в литературе часто упоминают так называемый лондонский инцидент – случившийся 10 октября 1661 г. конфликт, вызванный оскорблением, нанесенным испанским послом бароном де Ваттевилем французскому послу графу де Эстраду.

Во время церемонии торжественного въезда в Лондон шведского посла, Ваттевиль, не желавший уступить первенство представителю Франции, явился с большим эскортом из своих служащих и вооруженного народа, числом до двух тысяч человек. Когда кареты двух послов оказались рядом, эта нанятая бароном «группа каналов», как их назвал Людовик XIV, атаковала экипаж д'Эстрада, не имевшего столь внушительной свиты, перерезав подколенные сухожилия лошадям и убив двоих кучеров. Всего в произошедшей стычке пятеро французов были убиты и около тридцати ранены, в том числе сын посла².

Ситуация коренным образом изменилась после принятия 7 (19) марта 1815 г. международно-правового акта, который именуют как Венский протокол (известный также как Венский регламент)³. В Преамбуле к Протоколу говорилось:

«Документ принят для того, чтобы предупредить затруднения и неприятности, кои часто встречались и могли бы впредь еще возникнуть от требований разных Дипломатических Агентов на председательство... Дипломатические Агенты каждого класса будут между собой занимать места по порядку прибытия их ко Двору, при коем они уполномочены, и официального о том извещения...».

Согласно Протоколу во всех государствах устанавливался одинаковый порядок приема дипломатических агентов, которые были разделены на три класса: первый класс – Послы и Папские Легаты или Нунции; второй класс – посланники, министры, уполномоченные при государях и третий – поверенные в делах, уполномоченные при министрах, управляющие иностранными делами.

При этом оговаривалось, что:

«Ни родственные, ни семейные связи, ни политические союзы между Дворами не дают Дипломатическим Агентам никакого особого преимущества».

Только в 1961 г. Венский протокол утратил свою силу, когда на международной конференции, в которой участвовало 81 государство, была принята Венская Конвенция о дипломатических сношениях. С момента принятия Конвенции правила дипломатического протокола, не являясь юридически обязательными, приобрели особую силу. Так, в вопросах старшинства членов дипломатического персонала определяющими стали положения, в которых по-новому определялись классы аккредитуемых глав представительств. Это – класс послов и нунциев⁴, класс посланников и интернунциев⁵ и класс поверенных в делах, аккредитуемых при министрах иностранных дел.

¹ Луи Руссо де Шамау. Представление об идеальном после. М., 2004. С. 25–26, 54, 61, 64.

² Mémoires de Louis XIV présentés et annotés par Jean Longon. P., 1978. P. 203. Цит. по: Ф Блюш. Людовик XIV. М., 1998. С. 271.

³ Принят на проходившем Венском конгрессе «полномочными дворов» Австрии, Великобритании, Испании, Португалии, Пруссии, России, Франции и Швеции. Соглашение установило единообразие в старшинстве рангов дипломатических агентов. Документ являл собой приложение № 17 к генеральному акту Венского конгресса под названием «Положение о рангах дипломатических представителей».

⁴ Нунций – постоянный дипломатический представитель папы римского в государствах, с которыми Святой Престол поддерживает дипломатические отношения.

⁵ Интернунций – ныне не существующая дипломатическая должность Святого Престола.

В Конвенции подчеркнуто:

«Иначе как в отношении старшинства и этикета не должно проводиться никакого различия между главами представительств вследствие их принадлежности к тому или иному классу».

Принципиально важное значение для применения правил дипломатического протокола имеет содержащееся в Конвенции определение статуса Главы представительства и его функций, а также порядка его назначения и отбытия.

Конвенция гласит:

1. Глава представительства считается приступившим к работе в государстве пребывания, в зависимости от практики, существующей в этом государстве, которая должна применяться единообразно, либо с момента вручения своих верительных грамот, либо с момента сообщения о своем прибытии и представления заверенных копий верительных грамот министерству иностранных дел государства пребывания.

2. Очередность вручения верительных грамот или представления их заверенных копий определяется датой и часом прибытия главы представительства.

3. Порядок, соблюдаемый в каждом государстве при приеме глав представительств, должен быть одинаковым в отношении каждого класса.

Конвенцией гарантирована неприкосновенность личности дипломатического агента и иммунитет от уголовной юрисдикции, а также неприкосновенность помещения представительства и официальной корреспонденции представительства. Для проведения протокольных мероприятий важно также, что в Конвенции оговорено право дипломатического представительства пользоваться флагом и эмблемой аккредитующего государства на резиденции главы представительства, а также на его средствах передвижения.

Конвенция, наконец, установила юридически обязательные для всех государств правила назначения главы внешнеполитического ведомства, которым должны следовать все протокольные службы стран мира. Венская конвенция содержит норму о предшествующей направлению дипломата в страну аккредитации процедуре запроса агемана — согласия принимающего государства на назначение посла¹.

Смысл указанной нормы состоит в том, что, учитывая важность положения, занимаемого главой дипломатического представительства, государство, направляющее своего посла, должно заранее удостовериться, что он не будет персоной *non grata*. Как только такое согласие (*agreement*) получено, о назначении посла можно сообщать в прессе. Однако формальной датой вступления главы внешнеполитического представительства в должность считается день и час вручения им главе аккредитующего государства «верительной грамоты». В этом документе содержатся обязательные для всех государств протокольные формулировки относительно сведений об аккредитуемом новом главе дипломатического представительства и описание необходимых для выполнения его миссии полномочий. Затем следует весьма ответственное, имеющее большое политическое значение протокольное мероприятие — вручение иностранным послом главе государства верительной грамоты².

Именно этими правилами определяется сегодня дипломатический протокол, окончательно избавивший церемониал, связанный с вручением верительной грамоты, от чрезмерно пышных, сопровождаемых фанфарами церемоний. Прибытие нового посла теперь не выглядит как театрализованное представление, как это происходило в Средневековье. На аудиенцию к главе государства посол отправляется

¹ Экзекватура — согласие на назначение консула (согласно Венской конвенции о консульских сношениях 1963 г.).

² Прибыв в страну, посол наносит визит министру иностранных дел и вручает ему копии своих верительных грамот и копии отзывных грамот своего предшественника, а также текст своей речи при вручении грамот (если произнесение речей предусмотрено местным протоколом). Одновременно посол официально запрашивает информацию о дате и процедуре вручения верительной грамоты.

не в карете, а на автомашине президентской службы в сопровождении сотрудников протокольного отдела внешнеполитического ведомства. Предполагаемая форма одежды может быть как обычной городской, так и национальной. На церемонии присутствуют высокопоставленные представители государства и внешнеполитического ведомства, а также дипломатический персонал посольства. При вручении верительной грамоты посол произносит краткую фразу (желательно на языке страны аккредитации):

«Имею честь вручить Вам, господин Президент Республики, грамоту, которая аккредитует меня при Вас в качестве Посла...Прошу мне верить».

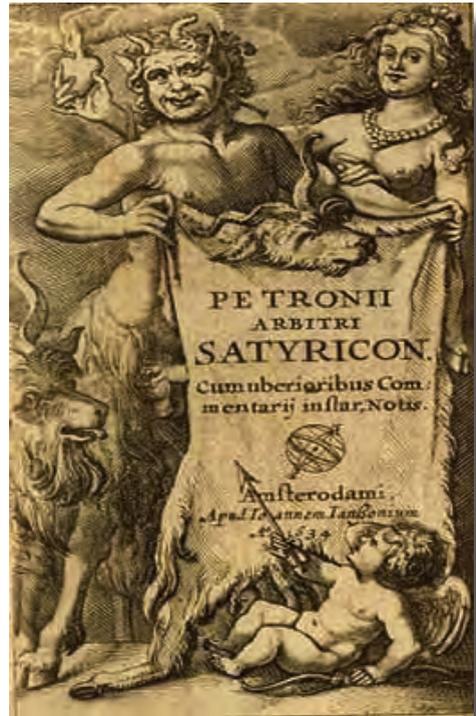
Затем посол приближается к президенту и вручает ему конверт с верительной грамотой. Церемония вручения верительных грамот длится не более 15 минут. После вручения верительных грамот принято устраивать в посольстве прием. В этот же день посол направляет главам других иностранных посольств ноты, извещающие о том, что он вручил верительные грамоты и приступил к исполнению своих обязанностей. Ни приветствия флагом, ни исполнение национальных гимнов не предусмотрены, хотя в некоторых странах протокол приема у резиденции главы государства допускает присутствие подразделений республиканской гвардии.

Во Франции, когда кортеж въезжает через специальные ворота во двор Елисейского дворца, звучат барабаны и трубы, исполняется торжественный марш, а военные выстраиваются перед входом во дворец и отдают послу честь оружием. Посла сразу же препровождают к президенту республики, который принимает его.

В США протокол вручения верительных грамот иностранным послом допускает приглашение на церемонию супруги и детей посла. Во время церемонии в Белом доме происходит фотографирование президента с послом. По завершении этой церемонии президент провожает посла и членов его семьи до выхода из Овального кабинета, где к ним присоединяется сотрудник протокольного отдела, который сопровождает посла к ожидающему его лимузину.

Церемониал вручения верительных грамот в Германии предполагает сопровождение отправляющегося посла в Дом федерального президента полицейским эскортом и оказание ему военных почестей почетным караулом бундесвера. При входе в зал приемов, где происходит вручение верительных грамот, заведующий протокольным отделом объявляет о прибытии посла. Посол останавливается в нескольких шагах от федерального президента, делает легкий поклон, на который отвечает федеральный президент, и зачитывает текст своей речи. После ответной речи федерального президента посол подходит к нему, вручает свои верительные грамоты, а также отзывные грамоты своего предшественника, и отходит назад. После этого федеральный президент приглашает посла для беседы в свой рабочий кабинет.

Эти и другие правила организации дипломатических мероприятий хотя и не являются обязательными для исполнения нормами международного права, соблюдаются внешнеполитическими службами стран мира. Государства понимают, что

несоблюдение или игнорирование дипломатического протокола чревато нежелательными политическими последствиями и может привести к осложнениям в отношениях между государствами. Неправильно организованное с точки зрения соблюдения дипломатического протокола мероприятие может быть квалифицировано также как нарушение общепризнанных принципов международного права.

Например, нарушением принципа независимости и равноправия государств может быть расценено несоблюдение во время официальной церемонии правил протокола в отношении оказания почестей государственному гербу и флагу или некорректное исполнение национального гимна. Цена допущенной ошибки может быть очень высокой: в одних обстоятельствах это может привести к дипломатическому протесту, а в других – к досрочному прекращению визита или даже к более серьезным последствиям.

В ходе переговоров, при встречах и беседах необходимо помнить о принципе невмешательства во внутренние дела государства. Следовательно, недопустимо затрагивать вопросы, непосредственно касающиеся как внешней, так и внутренней политики государств, высказывать суждения относительно тех или иных действий правительства и главы государства.

Бесспорно, и сегодня не утратил актуальность совет дипломатам, который дал еще в 1716 г. Франсуа де Кальер в своей книге «О методе ведения переговоров с государями»:

«...В переговорах не должно осуждать форму правления, а тем более поведение монарха... напротив ему следует хвалить все то, что он находит заслуживающим похвалы...» .

Грубым нарушением принципа международного права, запрещающего для разрешения разного рода конфликтов не только применять, но и угрожать применением вооруженной силы, является организация с приглашением зарубежных дипломатов военных парадов, тем более с участием устрашающих своей разрушительной силой орудий.

Американский посол Час Фримэн, констатируя падение профессионализма американской дипломатии, написал:

«Демонстрация военной силы – верный признак слабости дипломатии, это вредит другим народам и усиливает ненависть к самим Соединенным Штатам».

Представляется, что это замечание дипломата касается не только США, но и других государств, которые рассматривают демонстрацию военной силы как необходимый компонент в системе обеспечения военной безопасности государства.

Сколько мудрости в сказанных по этому поводу словах Камбона:

«Протокол не знает народов-победителей и народов-побежденных. Он даже враждующим нациям предписывает взаимное уважение, независимо от соотношения сил... Эта протокольная формальность свидетельствует также об уважении достоинства и независимости слабых стран»¹.

О принципах международного права следует не забывать и при подготовке дипломатических документов, написании выступлений и речей, посланий, нот, меморандумов, писем и телеграмм, направляемых зарубежным партнерам.

Причиной неприятностей могут стать протокольные ошибки, допущенные во время проведения приемов, при организации которых необходимо учитывать специфические особенности кухонь разных стран, знать об определенных запретах в еде с учетом обычаев разных народов, обусловленных культурными и религиозными особенностями. Известно, что мусульмане по религиозным мотивам не едят свинину, а в месяц праздника Рамадан соблюдают строгий пост – не едят и не пьют от восхода до захода солнца. Вегетарианцами являются очень многие индусы и представители других азиатских стран. С особой осторожностью следует предлагать во время

¹ Камбон Ж. Дипломат. С. 53.

приемов спиртные напитки, в особенности если речь идет о госте из мусульманской страны.

В 2002 г. случился неприятный дипломатический казус: во время визита в Испанию президента Ирана Мохаммеда Хатами глава Исламской Республики отказался садиться за стол с вином, а испанцы не захотели убирать алкоголь. Разрешить спор так и не удалось, поэтому стороны остались вовсе без ужина.

А вот к чему могут привести недопустимые «обнимашки с королевой» или другие недопустимые жесты.

В 1992 г. премьер-министр Австралии Пол Китинг позволил себе приобнять королеву Елизавету II, не зная, что прикосновение к любому из членов королевской семьи расценивается как грубое нарушение этикета.

В 2009 г. Мишель Обама, будучи с визитом в Великобритании, позволила себе обнять королеву Елизавету II. Обошлось без дипломатического скандала, но Мишель выглядела неприглядно. Сконфузилась она и в Саудовской Аравии, когда она в 2015 г. вместе своим мужем-президентом отправились в эту страну. На встрече с новым королем Мишель пожала ему руку, не зная, что ислам строго запрещает мужчинам прикасаться к посторонним женщинам.

Таким образом, необходимо всегда помнить, что дипломатический протокол — это не просто этикет. Одно неловкое его нарушение может перерасти в многолетнее охлаждение отношений между двумя странами, а то и перерасти в международный скандал.

Вместе с тем даже самые строгие защитники дипломатического протокола, утверждая, что правила дипломатического протокола, без которых не существовала ни одна цивилизация, должны быть строго определены, и их нужно четко придерживаться, признают, что их нельзя рассматривать как неукоснительную и застывшую догму.

«Протокол не так уж черств... нужно только знать, где, когда и в какой степени его можно нарушить», — заявляют Дж. Вуд и Ж. Серре, иллюстрируя свое утверждение следующим примером: «Нарушение протокола или отход от него часто является выражением сделать приятное. Хорошо известно, что Двор Ватикана справедливо признается самым строгим блюстителем протокола. Тем не менее рассказывают, что, когда супруга Кеннеди должна была нанести визит в Ватикан, Папа спросил, как он должен обратиться к ней. Ему предложили выбор: «госпожа супруга президента», «госпожа», «госпожа Кеннеди». Когда дверь приемной открылась, Папа встретил ее с распростертыми объятиями и воскликнул: «О, Жаклин!»¹.

Вот такой он дипломатический протокол. И все же лучше его не нарушать.

Татьяна Матвеева.

¹ Вуд Ж., Серре Д. Дипломатический церемониал и протокол. М., 2011. С.14.

Лебедев Александр Владимирович — соискатель Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации.

E-mail: lebed74@list.ru

ВЕДОМСТВЕННЫЕ МЕДИА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК В 1992–2016 гг.

В 1990-е гг. после распада СССР в стране существенным образом изменилось информационное пространство. Это было связано с демократизацией всех сфер общественной и политической жизни, ростом плюрализма политических партий, возникновением многосубъектности в управлении СМИ¹. Роль средств массовой информации, их влияние на общественное сознание возросли многократно. Не менее важным фактором трансформации медиапространства современной России стало активное распространение новых цифровых информационных технологий. В стороне от этого процесса не могли остаться и силовые ведомства страны, в том числе и внутренние войска.

В 1992–2016 гг. внутренние войска, являясь основной силовой составляющей Министерства внутренних дел Российской Федерации, были активно задействованы в пресечении международных столкновений, в ликвидации внутреннего вооруженного конфликта на Северном Кавказе, в борьбе с терроризмом². Важным условием эффективности их правоохранительной деятельности являлось информационное обеспечение, которое в начале 1990-х гг. по целому ряду объективных причин требовало своего реформирования и модернизации.

На первом этапе — 1992–2000 гг. — перестройке подверглись печатные средства массовой информации внутренних войск (окружные, дивизионные газеты и центральное издание — журнал «На боевом посту» с приложениями), уточнялись их структура и производственная основа, формировалась нормативно-правовая база с учетом нового российского законодательства в области СМИ и государственной информационной политики.

С середины 1990-х гг. редакции СМИ внутренних войск начали оснащаться компьютерными редакционно-издательскими комплексами с соответствующим программным обеспечением, а типографии — современным полиграфическим офсетным оборудованием. Это существенно улучшило качество оформления периодических изданий, их полиграфическое исполнение. Произошла существенная корректировка основных проблемно-тематических направлений ведомственных СМИ, связанная с исключением из руководства их деятельностью партийно-политического аппарата войск, а также изменением основных задач, возлагаемых на войска федеральным законодательством, повышением их роли в обеспечении внутренней

¹ Грабельников А. А. Средства массовой информации постсоветской России : пятнадцать лет спустя. М: РУДН, 2008. С. 3.

² О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации : Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. №27-ФЗ (с изменениями и дополнениями) (утратил силу). URL: <http://base.garant.ru/10128200> (дата обращения 28.10.2022).

безопасности страны. Основное внимание военных журналистов ведомственных периодических изданий в первой половине 1990-х гг. сосредотачивается на освещении участия внутренних войск в событиях на Северном Кавказе, проблемах социальной защищенности военнослужащих и членов их семей, перехода на военную службу по контракту, взаимодействию армии и общества¹.

С началом проведения контртеррористической операции на Северном Кавказе в 1999 г., и беря во внимание негативный опыт информационного обеспечения первой чеченской кампании (1994–1996 гг.), руководство внутренних войск предприняло ряд энергичных мер по перехвату информационной инициативы². В этот период усилия военных журналистов были направлены на донесение до общественности объективной информации о служебно-боевой деятельности войск правопорядка, на широкое освещение в прессе примеров мужества и героизма военнослужащих. Кроме этого была активизирована работа по защите личного состава от негативного информационного воздействия со стороны бандподполья.

Большинство военных журналистов ведомственных СМИ внутренних войск для сбора материала выезжали в служебные командировки на Северный Кавказ, участвовали в работе временных редакционных групп, в задачу которых входил выпуск многотиражных газет непосредственно в зоне ведения боевых действий³.

¹ Козлов А. В., Лебедев А. В., Салихов А. Ш., Сыртланов Т. М. История отечественной военной журналистики (1992–2020 гг.) : Хрестоматия для курсантов и слушателей высших военно-учебных заведений / под ред. А.В. Козлова, С.С. Колесникова. М. : Белый ветер, 2021. С. 68.

² Шмаков О. Н. Проблемы и опыт информационного обеспечения внутренних войск МВД России при выполнении служебно-боевых задач // Вестник Екатеринбургского института. 2015. № 2. С. 69. URL: http://elibrary.ru/download/elibrary_24213001_69096505.pdf (дата обращения: 20.10.2022).

³ Козлов А. В., Колесников С. С. Воспитывать «патриотизм, любовь к Родине и готовность ее защищать...». Военные печатные СМИ в горячих точках (1992–2020 гг.) // Военно-исторический журнал. 2022. № 1. С. 57-58. URL: <http://history.milportal.ru/voennye-pechatnye-smi-v-goryachix-tochках-1992-2020-gg/> (дата обращения: 20.10.2022).

Эти газеты, выпускавшиеся в период первой и второй чеченских кампаний, предназначались для военнослужащих временных группировок внутренних войск МВД России, выполнявших задачи по борьбе с незаконными вооруженными формированиями. В условиях реальных боевых действий роль военной ведомственной печати, способной выстраивать на своих страницах необходимую информационную повестку, грамотно и целенаправленно формировать тематику публикаций, способствующих укреплению морально-психологического состояния военнослужащих, существенно возрасла.

На втором этапе — 2000-2016 гг. — происходило развитие системы информационного обеспечения внутренних войск. В соответствии с требованиями времени реформировалась структура ведомственных медиа. В первую очередь этот процесс затронул редакцию

журнала «На боевом посту». В 2002 г. в ее состав была включена типография внутренних войск МВД России, что превратило редакцию в *единый творческо-производственный комплекс*.

В 2005-2009 гг. в целях улучшения информационного обеспечения служебно-боевой деятельности войск и для активизации работы в электронном информационном пространстве в составе редакции были созданы новые подразделения. Ими стали отдел неперIODических изданий; отдел информационного обеспечения; киностудия для подготовки видеосюжетов и документальных фильмов; отдел радиопрограмм; отдел мультимедийных программ. Существенным шагом в модернизации информационного обеспечения стало введение в действие в 2005 г. официального интернет-сайта внутренних войск МВД России, подготовка материалов для которого была также возложена на сотрудников редакции журнала «На боевом посту»¹.

Во второй половине 2000-х гг. редакция журнала «На боевом посту» обрела новое качество, став своего рода *информационным холдингом, информационно-издательским центром*, работающим во всех сегментах информационного поля.

Завершение второго этапа реформирования связано с тем, что в апреле 2016 г. военные ведомственные СМИ внутренних войск после реорганизации продолжили свое существование уже в новом качестве, став основой системы информационного

¹ История внутренних войск МВД России : военно-ист. труд в 5 т. / В.Ю. Новожилов [и др.] ; под общ. ред. В.В. Золотова. М. : ГКВВ ; На боевом посту, 2016. Т.5. С. 325.

персоналии
структура
герои

ВНУТРЕННИЕ ВОЙСКА

Новости

17.09.2008 - В Кирове увековечили память о военнослужащих внутренних войск

Преподаватели и ученики общеобразовательной школы № 16 г.Кирова сегодня вспоминали бывшего выпускника этой школы Сергея Зыкова.

В 2000 году старший сержант Сергей Зыков погиб в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона РФ. За мужество и героизм, проявленные при выполнении воинского долга, Указом Президента РФ он награжден орденом Мужества (посмертно). В память Сергея Зыкова установлена мемориальная доска.

В церемонии открытия мемориальной доски приняли участие заместитель председателя Правительства Кировской области Александр Гаврилин и заместитель главнокомандующего внутренними войсками МВД России – начальник управления по работе с личным составом генерал-лейтенант Сергей Топчий.

Пресс-служба внутренних войск МВД России

17.09.2008 - В Кирове увековечили память о военнослужащих внутренних войск

17.09.2008 - В Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России теперь есть именные стипендии

В Санкт-Петербургском военном институте внутренних войск МВД России состоялось награждение лучших курсантов военных институтов внутренних войск - победителей стипендиальной программы благотворительного фонда В. Потанина.

16.09.2008 - Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России направляется в Абхазию и Южную Осетию с благотворительными концертами

Академический ансамбль песни и пляски внутренних войск МВД России под руководством народного артиста РФ генерал-майора внутренней службы Виктора Елисеева примет участие в благотворительных концертах, организованных депутатом Государственной Думы ФС РФ Иосифом Кобзоном, в связи с признанием Россией независимости республик Абхазия и Южная Осетия.

15.09.2008 - Младших командиров и специалистов во внутренних войсках МВД России стало больше

В учебной воинской части Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России (г.Тольятти) состоялся очередной выпуск командиров отделений и механизмов-водители бронетранспортеров. С 2008 г. учебный процесс здесь проходит по обновленной программе, которая позволяет увеличить количество обучаемых специалистов, сохранить высокое качество преподавания.

12.09.2008 - Милицейские посты и маршруты в Перми станут больше

Командующий войсками Приволжского регионального командования внутренних войск МВД России генерал-лейтенант Яков Неодбитко и начальник УВД по Пермскому краю генерал-лейтенант милиции Юрий Горлов приняли решение привлечь военнослужащих специальной моторизованной воинской части, дислоцированной в Перми, к патрульно-постовой службе по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности граждан на улицах города.

поиск:

Архив новостей

Страницы: [1](#) | [2](#) | [3](#) | [4](#) | [5](#) | [6](#) | [7](#) | [8](#) | [9](#) | [10](#) | [11](#) | [12](#) | [13](#) | [14](#)
 Архив по годам: | 2003 | 2004 | 2005 | 2006 | 2007 | 2008 |

обеспечения нового правоохранительного ведомства — Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации¹.

Таким образом, система информационного обеспечения внутренних войск на всех этапах своего развития способствовала эффективной деятельности ведомства в российском медиаполе, укреплению морально-психологического состояния военнослужащих, участвовавших в борьбе с терроризмом на Северном Кавказе. Она гибко трансформировалась в соответствии с новыми изменяющимися условиями, связанными с нарастающей информатизацией всех сфер общественной жизни, широким внедрением в стране цифровых информационных технологий.

¹ Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации : указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157. URL: <http://rg.ru/2006/04/06/nacgvardiya-site-dok.html> (дата обращения 15.10.2022).

Боброва Дарья Сергеевна – студентка Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета.

ИТОГИ ОЛИМПИАДЫ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

В Институте журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета подвели итоги ежегодной межвузовской олимпиады «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права – 2022».

Первое место заняла команда Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. В состав команды вошли студенты Алексей Офтин, Дарья Мишанина, Татьяна Ерошкина.

Второе место завоевала команда Московского педагогического государственного университета. В нее вошли студенты Анна Ветрова, Наталья Шурыгина, Алеся Воронова.

Третье место в командном зачете разделили Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина и Московский государственный лингвистический университет. В состав команды РГУ имени А.Н. Косыгина вошли Дмитрий Шадров, Полина Степанова, Ирина Субботина. Состав команды МГЛУ – Милена Привалова, Суман Рахматуллоева, Яна Лебедева.

В личном первенстве в олимпиаде победил студент Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ Алексей Офтин. Второй результат показала студентка этого же вуза Дарья Мишанина. Третье место, у студентки Московского педагогического государственного университета Анны Ветровой.

Победителям олимпиады были вручены денежные премии от Ассоциации исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации («ЛидТерра») и ценные подарки от Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в России, Белоруссии и Молдове.

В 2022 г. в состязании приняли участие команды Академии гражданской защиты МЧС России, Военного университета МО РФ, Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте России, Московского государственного лингвистического университета, Московского государственного института культуры, Московского педагогического государственного университета, Московского городского педагогического университета, Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, Финансового университета при Правительстве РФ, Московского гуманитарно-экономического университета. В личном первенстве боролись более 40 студентов бакалавриата и специалитета, обучающихся по направлениям (специальностям): «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

В ходе подготовки к олимпиаде все участники прослушали лекцию по теме «Международно-правовой статус журналиста в условиях вооруженного конфликта», которую провел доктор исторических наук, профессор А.В. Козлов. Студенты посмотрели учебный фильм «Как не погибнуть от вражеской пули: памятка для студентов-журналистов».

Олимпиада прошла при поддержке Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в России, Белоруссии и Молдове, Союза журналистов Москвы, Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов при ИЖКМ МПГУ, Региональной общественной организации «Ассоциация исследователей деятельности информационных служб и средств массовой информации» («ЛидТерра»), научного журнала «Актуальные проблемы международного гуманитарного права и СМИ», журнала «Человек и Закон».

Дарья Боброва.
Фото Валерии Козловой.

КОНКУРС НАУЧНЫХ СТАТЕЙ «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовский конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в конкурсе приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Конкурсная комиссия принимает к рассмотрению рукописи объемом не более одного авторского листа, набранного в текстовом редакторе Word через два интервала, с концевыми ссылками на использованные источники.

Работы необходимо прислать в адрес конкурсной комиссии (mgrp_smi@mail.ru) до 1 марта 2023 г. Подведение итогов конкурса и награждение победителей состоится в апреле 2023 г.

К участию в конкурсной комиссии будут привлечены эксперты Центра исследований деятельности информационных структур и СМИ в условиях вооруженных конфликтов.

Лучшие работы будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель конкурсной комиссии —
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.**

ОЛИМПИАДА «СМИ И АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА»

Институт журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов Москвы объявляет межвузовскую олимпиаду «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

К участию в олимпиаде приглашаются студенты бакалавриата и магистратуры, обучающиеся по направлениям: «Журналистика», «Реклама и связи с общественностью», «Юриспруденция».

Олимпиада состоится в апреле 2023 г. на площадке Института журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета (учебный корпус «ТАГАНКА» – Верхняя Радищевская улица, д. 16–18). Форма проведения – тестирование.

Заявки на участие просим присылать по электронному адресу: mgrp_smi@mail.ru. Результаты олимпиады будут опубликованы в научном журнале «Актуальные проблемы МГП и СМИ».

**Председатель жюри —
Виктор Николаевич Литовкин, военный обозреватель ТАСС.**

ПАТРИОТИЗМ, МУЖЕСТВО И ОТВАГА — НЕОТЪЕМЛЕМЫЕ ЧЕРТЫ ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ

Межвузовские олимпиада и конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права», проводимые Институтом журналистики, коммуникации и медиаобразования Московского педагогического государственного университета совместно с Союзом журналистов

Москвы, поддержал председатель совета директоров Курского аккумуляторного завода (ГК «КАЗ») Андрей Каменок.

КАЗ является одним из системообразующих предприятий Курской области. Это накладывает особую ответственность на руководство завода — в нынешнее непростое время важно сохранить рабочие места для горожан, оперативно решать все возникающие вопросы, в том числе финансовые и социальные.

— При этом нельзя забывать и о качестве выпускаемой продукции, ее ассортименте, — рассказал Андрей Каменок, — ведь сегодня предприятие остается единственным в России производителем, выпускающим одновременно стартерные, стационарные свинцово-кислотные и щелочные аккумуляторы и батареи, а по объему выпуска стартерной группы (автомобильные аккумуляторные батареи) является вторым по величине среди отечественных предприятий. После ухода с российского рынка иностранных брендов перед отечественными производителями открылись перспективы для наращивания объемов, и КАЗ способен заменить товары иностранных производителей — и по количеству, и по качеству.

Кроме того, руководство предприятия известно активной гражданской позицией. Оно оказывает адресную помощь подразделениям российских войск, которые сегодня выполняют боевые задачи в зоне проведения специальной военной операции на Украине. По словам советника генерального директора Курского аккумуляторного завода Тимура Сыртланова, поддерживая и заботясь о тех, кто встал на защиту Родины, мы делаем общее дело, которое в конечном итоге приведет нас к миру.

— В последних числах октября при поддержке администрации Курской области и Курского аккумуляторного завода Общероссийская организация «Офицеры России» провела на территории области масштабную патриотическую акцию «Десант Героев», — говорит Тимур Сыртланов. — В ходе ее проведения на встречах с представителями силовых структур, студентами, школьниками обсуждались вопросы профессионализма и трудолюбия, их безусловной важности в жизни каждого человека и общества в целом, роли молодёжи в прорывном развитии нашего государства, говорили также и о том, какой смысл молодой гражданин России должен вкладывать в понятия Родина, патриотизм, героизм.

Отметим, что патриотизм, мужество и отвага, любовь к Родине — неотъемлемые черты современных военных корреспондентов. Именно на повышение их профессиональной подготовки направлены межвузовские олимпиада и конкурс научных статей «СМИ и актуальные проблемы международного гуманитарного права».

Андрей Козлов, курсант Военного университета.

